

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ
И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ¹**

Москва 2019

¹ По материалам Всероссийского форума «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде», 23-24 сентября 2019 г., г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Деятельность ОВД России по противодействию распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде	6
Психологические особенности личности, склонной к террористическим проявлениям.....	11
Психологические аспекты терроризма и экстремизма	11
Психология личности члена радикальной (асоциальной) и «деструктивной организации»	13
Социально-психологические особенности террористических и экстремистских групп, их признаки и причины формирования	16
Практические подходы к организации профилактической работы.....	19
Актуальные вопросы организации профилактической работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательном учреждении.	19
Профилактика терроризма в образовательной среде: основные формы реализации и перспективы развития (опыт БФУ им. И. Канта).	23
Профилактика экстремистских проявлений и распространения идеологии экстремизма и терроризма в подростково-молодежной и образовательной средах: методологические основания и практические модели.	26
Критическое мышление и критическое отношение к идеологии терроризма	31
Мировоззренческая безопасность как основа противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде.....	33
Адаптивная модель сопровождения «группы риска» в образовательной организации	39
Алгоритм деятельности педагога-психолога образовательной организации по обеспечению психологической безопасности участников образовательного процесса.	39
Основные задачи деятельности службы психологического сопровождения.	40
Подходы к противодействию идеологии терроризма в условиях интернационализации образовательной среды в России	42
Обучение педагогических и управленческих кадров	46
Обучение педагогических и управленческих кадров по направлению противодействия идеологии терроризма, в том числе в сети Интернет.....	46
Информационно-просветительская деятельность в сфере антитеррористического воспитания молодежи.....	48
Резолюция Всероссийского форума «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде».....	53
Материалы для ознакомления	56
Литература	56
Нормативно-правовые документы.....	60

Введение

Важнейшим условием повышения эффективности противодействия терроризму и экстремизму является общегосударственная комплексная программа, включающая не только правоохранительный, но и политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, пропагандистский, информационный, силовой, специальный (оперативный, розыскной, технический, охранный) и другие аспекты по устранению социальных условий, способствующих развитию экстремизма и террористических проявлений с учетом их типологии, форм подготовки и проведения, а также мониторинг текущего состояния и прогнозирования развития экстремизма и терроризма.

Экстремистские преступления в России совершаются как правило людьми молодого возраста и несовершеннолетними. Это объяснимо, поскольку именно молодежи присущи радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливостей, как им это представляется. С другой стороны, молодежь подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи.

Проявления радикализма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошедшие периоды существования Российского государства. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся всё более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает противоправное поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по экстремистским мотивам.

Одним из основных и важнейших направлений противодействия радикализму и экстремизму в Российской Федерации в целом и на территориях отдельных субъектов Российской Федерации является профилактика, т.е. предупредительная работа по противодействию экстремистским проявлениям и угрозам терроризма.

Для того, чтобы задача борьбы против экстремизма и терроризма была успешно решена, необходим целый ряд комплексных мер, предусматривающих создание социально направленной правовой системы, проведение эффективной социально-экономической политики, формирование продуманной системы политического воспитания граждан, особенно молодежи.

Учитывая открытость информационного пространства сегодня, в образовательных учреждениях в обязательном порядке должны проходить беседы с учащимися на тему терроризма, которые должны носить не формальный характер (условно террорист – это плохо), а объяснять, пояснять причины и задачи терроризма. Ошибочно предполагать, что вербовке в такие организации поддаются только социально неустроенные личности, обиженные и непонятые обществом. Психологическая атака на еще не в полной мере

сформировавшееся сознание вчерашних благополучных школьников может привести к плачевным последствиям. Примером этому может быть история Варвары Карауловой, успешной студентки МГУ, завербованной представителями ИГИЛ².

Для организации теракта нужны люди, которых необходимо завербовать. Это отражается на сознании, следовательно, и на поведении человека. Важно увидеть этот момент и не пропустить его. Необходимо объяснить студентам, школьникам, что не стоит доверять непроверенным источникам информации, научить их эту информацию «фильтровать» и не верить на слово всему, что пишут в СМИ. Кроме того, учитывая тот факт, что в образовательном учреждении учащиеся проводят достаточно большое количество времени, в их окружении должен быть педагог, к которому они без стеснения могут обратиться за помощью или просто поговорить в случае, когда это необходимо. Формирование такой среды – задача руководства и педагогического состава.

Современное российское общество переживает трансформацию системы ценностей, обусловленную модернизацией общественной жизни. Процессы глобализации в экономической, политической, культурной сферах, втягивающие население разных стран в миграционные потоки разного характера и уровня приводят к усложнению структурных связей конкретных обществ и всего сообщества в целом. Вышеперечисленные факторы в определенной степени стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, начинают появляться различные оппозиционные группы, добивающиеся желаемого результата через экстремизм и терроризм.

Современный терроризм представляет сложную систему, состоящую из комплекса взаимодополняющих процессов – идеологических, криминальных, военных, экономических, политических, религиозных и националистических. Тем не менее, анализ различных толкований терроризма позволяет выделить содержащиеся в них его общие признаки, компоненты, комплекс которых способен дать достаточно объективное представление о социально-политическом феномене терроризма.

Среди всех предпосылок терроризма место психологических предпосылок является одним из основных, т.к. основу психологического познания терроризма составляет анализ психологических мотивов этого преступления. Имеются в виду не внешние видимые причины поведения отдельных лиц, совершающих террористические акты, а собственно мотивы – как смысл, субъективное значение такого поведения.

Система образования должна дезавуировать порочность радикальной идеологии и практики, формировать широкий кругозор знаний, прививать гуманистическую идеологию и мораль, наполнять жизнь людей здоровыми

² ИГИЛ (ИГ, Исламское государство) – организация, запрещенная на территории Российской Федерации

целями и нравственным смыслом, создавать условия для нормальной полноценной творческой жизни, развивать способности самоанализа, критического мышления, научного склада ума, логики, используя при этом все эффективные средства эмоционального и рационального воздействия на людей.

Настоящее методическое пособие подготовлено по материалам Всероссийского форума «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде», состоявшегося в г.Москве 23-24 сентября 2019 года³. Представлены методические материалы, рекомендации и предложения участников тематических секций форума, резолюция форума, принятая на пленарном заседании, а также подборка литературы и нормативно-правовых актов для самостоятельного изучения.

³ При поддержке Национального антитеррористического комитета, Правительства Москвы, Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Департамента образования города Москвы, Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы, Московского государственного института международных отношений МИД России, Российского университета дружбы народов, Московского центра развития кадрового потенциала образования

Деятельность ОВД России по противодействию распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде

Противодействие терроризму и экстремизму является одним из основных направлений государственной политики в сфере профилактики правонарушений.

Преступные организации террористического и экстремистского толка вовлекают все большее количество молодых людей. Именно такая категория населения, как молодежь, представляет собой одну из групп риска с точки зрения вербовки в такого рода преступные организации. В первую очередь, детерминация такого явления обусловлена тем, что молодые люди обладают определенными психологическими свойствами личности, которые при взаимодействии с внешними условиями объективного свойства, характеризуют указанную категорию как виктимную.

Следует подчеркнуть, что 80% активных участников экстремистских организаций, состоящих на учетах в правоохранительных органах, это молодые люди в возрасте от 16 до 22 лет.

Нормативное закрепление понятия «идеология экстремизма» отражено в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»⁴. Так, в настоящей Стратегии под идеологией экстремизма (экстремистской идеологией) понимается система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов⁵.

Согласно «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» в современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, в основе которого лежит экстремистская идеология. В свою очередь, под экстремистской деятельностью (экстремизмом), согласно статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ, следует относить, помимо перечисленных действий в настоящей статье, публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность⁶. Следовательно, угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения этой идеологии⁷.

Соответственно деятельность по предупреждению терроризма, как идеологии, необходимо осуществлять посредством превентивных мер, направленных, прежде всего, на превенцию распространения идеологии экстремизма.

⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Там же.

⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online (дата обращения: 01.09.2019).

Молодежь является легкой добычей деструктивных сил общества, поэтому изначально хулиганские, граничащие с преступлениями выходки становятся впоследствии основой для осуществления экстремистской, в частности террористической, деятельности. По этому поводу В.А. Бурковская отмечает, что подростки представляют собой наиболее уязвимую с точки зрения распространения экстремизма среду в силу своих возрастных особенностей. Об этом также свидетельствуют общие сведения о темпах прироста преступности несовершеннолетних, которые в 2-2,5 раза выше темпов прироста взрослой преступности.

Молодежь подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи. В силу некоторых факторов молодые люди являются той социальной группой, которая наиболее восприимчива к радикально-националистическим⁸ и ксенофобским идеям и настроениям.

Экстремистская деятельность молодёжных неформальных объединений осуществляется в отношении властных структур, отдельных политиков, объединений, социального строя или социальных групп, религиозных общин, религиозных деятелей т. д. В настоящее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности обычно становятся молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко – несовершеннолетние лица в возрасте 14-18 лет, вследствие чего большинство преступлений экстремистской направленности совершается лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста.

По статистическим данным ГИАЦ МВД РФ можно судить о стабильном увеличении случаев совершения преступлений экстремистской направленности на фоне общего снижения преступности.

В том числе в соответствии с показателями, представленными Судебным департаментом при Верховном суде РФ, только за период 2018 г. за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 280-282³ УК РФ, было осуждено 555 человек, из которых 34 – женщины (6,1%)⁹. Возрастная характеристика осужденных по указанным преступлениям может быть представлены в виде следующих групп: 1) 14-17 лет (71 человек); 2) 18-24

⁸ Радикализм – крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям. Чаще всего употребляется в отношении идей и действий в социально-политической сфере, особенно направленных на решительное, коренное изменение существующих общественных институтов. Радикализм может проявляться в различных формах экстремизма и терроризма.

⁹ Отчет о демографических признаках, осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2018 г. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 12.08.2019).

года (186 человек); 3) 25-29 лет (100 человек); 4) 30-49 лет (164 человека); 5) 50 лет и старше (34 человека).

В соответствии с приведёнными данными, можно сделать вывод, что преобладающая часть осужденных за совершение преступлений экстремисткой направленности – это лица в возрасте от 14 до 29 лет.

В соответствии со статистическими данными Генеральной прокуратуры Российской Федерации преступления террористического характера характеризуются следующей динамикой: в 2012 г было зарегистрировано 637 преступлений, в 2013 г. – 661 преступление; в 2014 г. – 1128 преступлений; в 2015 г. – 1538 преступлений; в 2016 г. – 2228 преступлений; в 2017 г. – 1878 преступлений; в 2018 г. – 1679 преступлений. Прирост зарегистрированных преступлений террористического характера в 2018 г. составил 263,6% относительного аналогичных показателей за 2012 г.

Из приведённых данных статистической отчётности можно наглядно увидеть, насколько проблема предупреждения экстремизма, терроризма актуальна на современном этапе.

Главная роль в организации на местах деятельности по противодействию распространения идеологии экстремизма и терроризма в образовательной сфере и молодежной среде возлагается на органы, реализующие государственную политику в правоохранительной сфере, а также в сфере образования, культуры, спорта и воспитания молодежи и иных.

Одним из основных нормативных правовых актов, устанавливающим базовые принципы противодействия терроризму, а также правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, включая правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил России в борьбе с терроризмом, является Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

В соответствии со ст. 3 указанного Закона под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹⁰.

Под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

¹⁰ Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма¹¹.

В силу ст. 20 Федерального закона от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» военнослужащие, сотрудники и специалисты федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом относятся к категории лиц, участвующих в борьбе с терроризмом¹².

Так, особая роль в профилактике и предупреждении экстремистских проявлений принадлежит органам внутренних дел Российской Федерации, которые призваны осуществлять противодействие экстремистской деятельности и терроризму. Одним из ключевых направлений борьбы с экстремистскими и террористическими проявлениями в молодежной среде выступает их профилактика.

В качестве основных направлений противодействия распространению идеологии экстремизма, и как следствие терроризма, в молодежной среде, проводимых ОВД России можно выделить следующие:

- проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма (несовершеннолетними лицами, состоящими на учетах в подразделениях по делам несовершеннолетних ОВД РФ, лиц, представляющих оперативный интерес для сотрудников ОВД РФ и состоящих на оперативном учете);

- обеспечение информации о причинах и условиях, способствующих совершению этих преступлений, субъектов, ответственных за устранение факторов распространения экстремизма и терроризма (государственных органов власти, управления, образовательных организаций и иных субъектов), а также внесение предложений по мерам устранения данных условий и факторов;

- обращение к молодежи с использованием средств массовой информации с целью информирования об опасности идеологии терроризма и экстремизма, а также об уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера;

- направление поручений о блокировке сайтов сети «Интернет» подразделениями по противодействию экстремизму системы МВД России после установления фактов размещения, публикации и демонстрации материалов экстремистского и (или) террористического характера в соответствующие подразделения Роскомнадзора в целях удаления из социальных сетей контента, нарушающего действующее законодательство, а также привлечения граждан к юридической ответственности;

- организация и проведение профилактических бесед, а также иного взаимодействия (например, в форме «круглых столов», обучающих семинаров, ознакомительно-правовых лекций) с молодежью в образовательных

¹¹ Там же.

¹² Там же.

учреждениях по предупреждению их вовлечения в деятельность экстремистских и террористических организаций;

– в целях установления личности тех, кто размещает информацию дискредитирующего характера в отношении представителей власти, правоохранительных органов, сотрудники подразделений по противодействию экстремизму системы МВД России направляют запросы лицам, осуществляющим опубликование материалов (модераторам) сайтов, об IP-адресах пользователей, разместивших материалы, содержащие в себе признаки экстремистских.

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», являются одним из основных источников распространения идеологии экстремизма, а также средством коммуникации экстремистских и террористических организаций, использующих их в целях вербовки молодежи, также организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

Особое внимание следует уделять подросткам, находящимся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в «зоне риска»). В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде должна быть направлена на молодых людей, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности. Следовательно, к такой категории молодежи со стороны правоохранительных органов, в том числе ОВД России, обращено особое внимание с целью принятия в отношении указанной категории превентивных мер.

Основой обеспечения эффективной системы предупреждения экстремизма и терроризма является организация разветвленной системы мер по разработке и реализации общегосударственных комплексных программ, включающих в себя различные правовые, образовательные, идеологические и иные аспекты в этой сфере.

Система скоординированных усилий антиэкстремистской и антитеррористической направленности всех субъектов профилактики правонарушений является гарантом обеспечения общественного порядка и общественной безопасности российского общества.

Психологические особенности личности, склонной к террористическим проявлениям

Психологические аспекты терроризма и экстремизма

Психологические истоки экстремизма тоже связаны с состоянием экономики. Их формирует экономический спад развития общества, когда резко ухудшаются жизненные условия. Это делает человека бессильным против невыносимых обстоятельств, озлобляет, делает его агрессивным.

По мнению В.А. Мамедова и Д.В. Деккерта, появление экстремизма детерминируется следующими обстоятельствами:

- 1) социальными и экономическими потрясениями, постоянной реформистской деятельностью, осуществляемой органами государственной власти и порождающей нестабильность гражданского общества;
- 2) кризисом института семьи и семейного воспитания;
- 3) кризисом системы образования;
- 4) коммерциализацией средств массовой информации и художественной литературы, приводящей к подмене нравственных и культурных ценностей.

К основным чертам экстремистской личности относятся: стремление к насилию или его угрозе; одномерность, однобокость в восприятии общественных проблем, в поиске путей их решения; фанатизм, одержимость в стремлении навязывать свои принципы, взгляды оппонентам; бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций; опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум; неспособность к толерантности, компромиссам, либо игнорирование их; черно-белый взгляд на политический процесс, жесткое противопоставление «своих» и «чужих».

В.А. Мамедов отмечает, что проявления экстремизма стали возможными в результате коренной ломки стереотипов поведения, складывавшихся веками и освященных культурой. Современная российская культура до сих пор находится в кризисном состоянии, впрочем, как и само общество. С одной стороны, значимость культурного развития населения для успешной реализации социальных проектов и выхода из кризиса не в полной мере осознается органами управления, с другой – коммерциализация культурного процесса все более заметно уходит от норм и ценностей «высокой» культуры к усредненным образцам агрессивной массовой культуры.

К важнейшим из указанных выше факторов относятся: экономические, социально-политические и идеологические.

В первую группу входят: различные экономические кризисы, сопровождающиеся безработицей, обнищанием большей части населения и утратой ею своего социального статуса; криминализация определенной части экономики; возникновение значительного социального расслоения в обществе; наличие на той или иной территории значительных запасов

природных богатств или выгодное географическое расположение, что может вызвать рост сепаратистских настроений и, как следствие, различные экстремистские проявления.

Личность террориста заслуживает внимания. Изучение личности террориста – дело крайне трудное. Террористы практически не доступны исследователям. Они готовы встречаться с журналистами с целью пропаганды своих взглядов, но контакт с учеными и юристами для них не желателен. Зарубежные и отечественные ученые безуспешно пытались создать «профиль типичного террориста». Люди, которые присоединяются к террористическим группам, принадлежат к разным культурам, имеют различное этническое происхождение, исповедуют разные религии, придерживаются разных идеологий. Первое исследование личности террориста было проведено зарубежными учеными Ч.А.Расселом и Л.Х.Мельником. Они проанализировали индивидуальные характеристики 350 лидеров террористических групп из Аргентины, Бразилии, Германии, Ирака, Ирана, Ирландии, Италии, Японии, Палестины, Испании, Турции, Уругвая, активно действующих с 1966 по 1976 гг., т.е. в первое десятилетие современной террористической эры. Авторы выделили следующее (Таблица 1):

Таблица 1

Индикаторы	Возраст	Пол	Образование	Социальный статус	Навыки	Семейное положение
Основные показатели	22–25 лет	Мужчина	Высшее	доктора, банкиры, адвокаты, инженеры, журналисты, профессора университетов	хорошее знание современного оружия, умение управлять разными видами транспорта, владение средствами связи	80% террористов были холостяками
Дополнительные показатели	отмечаются серьезные кросс-культурные различия	террористы-женщины в малом количестве	небольшое в процентном соотношении необразованы или неграмотны	студенты	здоровые, сильные люди, неприметные по внешности и манере поведения, что позволяет им легко раствориться в толпе. Они проходят строгий отбор и обучение, умеют переодеваться, могут подвергнуться пластической	только 20% состояли в браке

					хирургической операции.	
--	--	--	--	--	-------------------------	--

Итальянский исследователь Ф.Бруно перечисляет одиннадцать психологических черт, присущих террористам: двойственное отношение к власти; искаженное понимание действительности; приверженность стандартным поведенческим образцам; эмоциональную отрешенность от последствий своих действий; неопределенность сексуальных ролей; суеверие, вера в волшебство; стереотипное мышление; эго-разрушительные действия; ограниченность источников информации; восприятие оружия как фетиша; приверженность сильным субкультурным нормам.

Террористы – особый тип людей, у которых рациональные компоненты в поведении и характере почти отсутствуют, а эмоциональные преобладают до такой степени, что становятся аффективными. В этом отношении психика террористов приближается к психике «человека толпы». Низкий уровень культуры и искаженные представления об окружающем мире, о том, что только насилие и угрозы являются наиболее эффективными способами преобразования мира, делают личность террориста особым социокультурным феноменом. Обследование людей, причастных к терроризму в России, и сопоставление особенностей их личностей с личностями убийц, совершивших преступления на бытовой почве, показывает, что у 68% из них преобладали корыстные мотивы, а у 24% – мотивы освобождения арестованных и осужденных соучастников.

Таким образом, источник экстремизма как индикатора социального и политического неблагополучия – разнообразные кризисы. Ради достижения своих целей экстремисты обращаются к чувствам и предрассудкам людей, сознательно подавляя в них рациональное сознание. Участники экстремистских группировок являют собой особый психологический тип индивида, склонного к самовозбуждению, к потере контроля над своим поведением, к иррациональным поступкам.

Психология личности члена радикальной (асоциальной) и «деструктивной организации»

Люди, вступающие в ряды радикальной группировки (далее: террористы) или «деструктивной организации» (далее: культисты) – это выходцы из разных социальных слоев и жизненных сфер. Существует определенный набор личностных черт, которыми должны обладать члены радикальных групп. Есть основания полагать, что эти черты во многом сходны с теми, которые отличают приверженцев религиозных культов. Серьезные изменения личности, связанные с принадлежностью человека, к какому-либо культу и принятием его нормативной системы.

Изучив различные социальные группы, психологи пришли к следующему обобщению. Существуют следующие социальные и характерологические особенности индивидов, склонных к индоктринации (подразумевается, в том числе и «скачок») (Таблица 2):

Таблица 2

Социальные особенности	Психические расстройства
дети, внуки и родственники культивистов или террористов	склонные к конфабуляциям (разновидность «ложных воспоминаний», «галлюцинации воспоминания»)
лица из неполных семей	лица с паранойяльной настроенностью
лица из асоциальных семей	психастеники
лица с ограниченными физическими возможностями лица	зависимый тип личности
	пережившие тяжелые психотравмы
лица из семей с гиперопекой	лица с развитым эйдетическим восприятием (галлюцинация наяву)
	истероиды

Возрастная категория повышенной чувствительности – юношество 17-19 лет, когда возникает реальная жажда самоутверждения в социуме, однако сил для этого не хватает, а потому нужна поддержка покровителей, которые заведомо сильнее и образованнее самого человека. Достаточно продемонстрировать эффективность собственного поведения в кризисных ситуациях, для того чтобы стать кумиром молодого индивидуума. В юношеском возрасте очень сильна мотивация к формированию образа «Я» через отрицание отвергаемых моделей поведения. Самоопределение и самоутверждение осуществляется посредством контрастного и резкого разграничения собственной идентичности с наблюдаемыми вовне примерами судеб и моделей жизни. Общей чертой террористов и культивистов является, таким образом, сильная потребность во включенности в группу подобных людей, связанная с проблемами самоидентичности.

Понятно, что членом радикальных или культовых группировок не становятся сразу. Прежде чем стать членом радикальной и деструктивной организации, человек проходит через апатию и другие формы социальной дезадаптации. Идентификация с асоциальной (радикальной или деструктивной) группой обеспечивает таким людям социальную роль, хотя и негативную. Порвать с группой для данной «вовлеченной» личности почти невозможно – это равносильно психологическому самоубийству.

Представления «вовлеченной» личности могут быть уподоблены представлениям некоторых женщин, поддерживающих неудачный брак из соображения, что это лучше, чем быть незамужней. Для «вовлеченной» личности покинуть организацию значит потерять самоидентичность. «Вовлеченная» личность имеет столь низкую самооценку, что для него отказаться от заново обретенной самоидентификации практически невозможно. Эти вовсе не авторитарные люди становятся, таким образом, членами жестко авторитарных групп. Включаясь в такую группу, они обретают защиту от страха перед авторитаризмом. При этом любое нападение на группу воспринимается ими как нападение на себя лично. Соответственно любая акция извне значительно увеличивает групповую сплоченность. Об этом необходимо помнить, организуя информационную борьбу с

террористическими и культовыми организациями. По мере того как «вовлеченная» личность проникается идеологией своей организации, он усваивает абсолютистскую риторику и новояз.

Подобная ситуация (процесс) побуждает «вовлеченных» личностей к нанесению ударов по обществу и врагу, кто бы им ни считался. Врага определяют лидеры-гуру организации. Они намечают мишени, а также методы нападения, которые следует использовать. Одновременно определенным группам населения (оппозиционным государству и т.п.), дают понять, что в обмен на обязательства, взятые на себя террористической или культовой организацией, эти группы тоже должны взять на себя обязательство поддержки террористов (культистов). Возникает своеобразная круговая порука, позволяющая лидерам террористов и культистов требовать от указанных групп финансирования, снабжения, укрывательства, поставки рекрутов и т.п. Этим в террор или культ прямо или косвенно втягиваются уже большие группы населения, создающие его социальную базу и затрудняющие создание в обществе сопротивления насилию. Отличительные черты деятельности деструктивных групп от террористических (Таблица 3).

Таблица 3

№	Группы риска	Форма деятельности
1	Деструктивные группы/ радикальные террористические организации	используют одни и те же техники реформирования мышления (контроля сознания), что и
2	Деструктивные организации	предпочитают захват предприятий и социальных групп для дальнейшего перераспределения их ресурсов в свою пользу, а не террористические акты с целью уничтожения предприятий или лидеров социальных групп
3	Деструктивные организации	предпочитают избегать внимания СМИ
4	Деструктивные группы/ радикальные террористические организации	атмосфера внутри культовых и террористических групп во многом идентична, что вызвано общими особенностями сознания «вовлеченных» личностей
5	Деструктивные группы/ радикальные террористические организации	истоки проблематики существования терроризма и «деструктивных организаций» одинаковы и есть смысл изучать их вместе в рамках феномена контроля сознания, социологии, криминологии, виктимологии и социальной психологии

Определенные проблемы в нашем обществе необходимо решать совместно с государственными институтами власти, хотя трудно понять, является ли сотрудничество со спецслужбами (в контексте рассмотренной проблемы) единственной панацеей от роста деструктивных и радикальных организаций. Но можно с уверенностью сказать, что без них эту проблему решить невозможно. Именно активная гражданская позиция должна по идее пробудить государство к более действенным мерам профилактики данных «социальных болезней».

Социально-психологические особенности террористических и экстремистских групп, их признаки и причины формирования

Прежде всего, экстремистские группы являются предприятиями для получения финансовых выгод от владения имуществом и деньгами завербованных членов или средством удовлетворения личных психологических потребностей руководителей этих групп. Последнее обстоятельство, безусловно, структурно во многом сближает их с экстремистскими группами политического характера. Экстремистские группы так же, как и политические, не только стремятся осуществлять личное влияние на уже завербованных ими членов (жертв), но и стараются, по возможности, распространить свое влияние шире, вплоть до участия в политическом процессе.

Как показывают результаты проведенного исследования, руководители экстремистских групп являются большей частью людьми с психопатическими чертами личности. Вместе с тем, они несомненно обладают рядом харизматических свойств или харизмой, что представляется особенно опасным, так как их харизматическое влияние может распространяться на очень широкие аудитории. Среди наиболее часто встречающихся харизматических черт у лидеров религиозных экстремистских групп можно выделить *психосексуальную* привлекательность, *маргинальность* или *противоречивость личности*, что создает ощущение некой загадки или избранности, умение создать вокруг себя уникальное психологическое поле.

В арсенале религиозных экстремистских групп находится ряд психологических приемов воздействия на потенциального члена организации или жертвы. Формы психологического воздействия варьируются от прямого принуждения при помощи угроз лишений или психологического нападения, обращенного к эмоциональному пласту личности, до более-менее тонкого манипулирования, где используются различные мотивировки личности - тщеславие, страх, самолюбие, жалость к себе, состояние глубокого психологического кризиса. Нередко между членами религиозных экстремистских групп удачно выстраивается система взаимобязательств, когда у жертв создается ощущение, что они чем-то обязаны или должны группе. В психологическом арсенале вербовщиков религиозных экстремистских групп можно отметить некоторые приемы психологического влияния или манипуляции, среди которых следующие достаточно известные и используемые в широком спектре коммуникативных технологий.

Можно перечислить некоторые наиболее очевидные психологические ловушки, которые использовались в изученных религиозных экстремистских группах. Рискнем утверждать, что выделенные психологические схемы могут оказаться универсальными для организаций подобного рода. Среди них следующие: создание зависимых отношений по системе, которую условно можно назвать врач - пациент. Это выражается в первичном прощупывании человека на предмет беспокоящих его проблем - отсутствие социального

успеха, денег, психологических умений, желание обладать некими сверхъестественными способностями и пр. Вербовщик экстремистской группы сразу берет на себя роль поводыря или специалиста-эксперта, вынуждая жертву вливаться в структуру зависимых отношений, по сути, навязывая зависимую по отношению к себе и организации роль.

Первым этапом вовлечения в экстремистское сообщество может являться прохождение неких тестовых испытаний, например, псевдопсихологического теста или собеседования, результаты которого всегда оказываются негативными для жертвы. Жертву убеждают, что исправить негативную картину, выделенную после прохождения испытаний, можно только путем занятий на специальных семинарах, очищающих процедур и т.д. Также здесь используется отмеченный в американской социальной психологии принцип небольших уступок или принцип ноги в дверях, когда от жертвы добиваются желаемого поведения, вынуждая шаг за шагом делать небольшие уступки коммуникатору. Считается, что незначительная уступка провоцирует цепь дальнейших.

Угрозы во имя блага. Так можно определить еще один характер психологических взаимоотношений в структуре экстремистской группы. Этот метод касается как тех, кто выполняет роль вербовщиков, так и рядовых членов. В сознание членов группы вкладывается убеждение, что во имя утверждения господства организации можно нарушить как общечеловеческие, так и юридические законы. В структуре экстремистской религиозной группы выстраиваются авторитарные взаимоотношения, а также вкладывается убежденность, что во имя успеха дела группы можно и нужно оказывать влияние или давление на других людей как вне, так и внутри организации, не испытывая при этом психологических переживаний.

Психологические или моральные переживания, которые могут возникнуть у людей как обучающихся, так и вербующих, снимаются максимумом - страданием во имя блага. Член экстремистской религиозной группы в потенциале, если будет соответствующее распоряжение, должен быть готов к выполнению силовых поручений организации. Если это потребуется, члены группы должны быть готовы и к совершению террористических актов во имя идеи создания некоего глобального мира, построенного на принципах их религиозного учения.

Сопровождение и контроль. Каждый член экстремистской организации находится под постоянным контролем, как прямым, так и собственным, основанным в большей степени на чувстве вины за возможное нарушение принципов организации.

Выстраивание системы ошибок. Нахождение и обучение в организации строится таким образом, что человек постоянно находится в ситуации совершения различного рода ошибок. В итоге, во-первых, возможные вопросы о том, что, например, группа не дала обещанного, отсекаются сами собой, а, во-вторых, опять выстраивается зависимое поведение.

Вкладывается следующая структура убеждений - если ты не заработал денег или не стал счастливым после прохождения очистительных программ, в этом виноват ты и только ты. Значит, на каком-то этапе ты совершил ошибку, не совсем верно или неверно исполнял рекомендации учителя.

Основной вывод, который можно сделать, заключается в том, что существенной психологической уловкой, удерживающей людей в религиозных экстремистских группах, является конструирование системы зависимых отношений, основанных на чувстве вины, создание системы совершения ошибок в процессе обучения, а также необходимость проходить бесконечные обучающие уровни. Человек погружается в систему навязчивых зависимых отношений. Личность в такой ситуации психологически подавляется. Наряду с этим в структуре Я-концепции членов экстремистских групп, это опять же роднит их с политическими экстремистскими сообществами, внедряется новая идентичность, которая вытесняет все остальные. Данная идентичность обычно основывается на идее построения некоего глобального мира, построенного на догматах того или иного религиозного учения.

Практические подходы к организации профилактической работы

Актуальные вопросы организации профилактической работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в образовательном учреждении.

В процессе организации и осуществлении работы по выявлению среди студентов лиц, подверженных идеологии терроризма, необходимо помнить, что современный терроризм – это превосходно организованная и профессиональная система, которая постоянно совершенствуется, которая располагает всеми современными средствами и способами осуществления своей деятельности. Также надо помнить, что мы не единственные, кто работает в сфере противодействия терроризму – очевидно, что ведущую роль здесь играют спецслужбы.

Не следует с позиции образовательного учреждения ставить перед собой задачу, выявить в вузе завербованного или внедрённого террориста. Этим занимаются спецслужбы. А вуз должен ставить перед собой другую задачу – обеспечить должную эффективность предупредительно-профилактической работы среди студенческой молодёжи, что бы эта молодёжь не попала на «удочку» экстремистов и террористов.

Для начала следует определиться с принципами организации предупредительно-профилактической работы среди студентов. Базовыми принципами организации предупредительно-профилактической работы, направленной на выявление в молодежной среде лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма и экстремизма должны быть 1) компетентность; 2) своевременность; 3) системность.

Подходя к организации такой работы, следует соблюдать пять «золотых» правил: 1) не навреди; 2) не спугни; 3) не спровоцируй; 4) не усугуби; 5) не пропусти.

Первое и второе правило (не навреди и не спугни) относится к системности в организации профилактической работы и, в первую очередь, касается вопросов, связанных с согласованностью действий администрации вуза с интересами российских спецслужб. Третье правило (не спровоцируй) касается опять же компетентности наших действий и принято для того, чтобы всегда помнить о том, что неосторожные, непрофессиональные, грубые, непродуманные, словом – неграмотные действия с нашей стороны могут вызвать всплеск немотивированной агрессии, как со стороны возможного террориста, так и со стороны просто неуравновешенного студента. Четвёртое правило (не усугуби) также относится к уровню нашей компетентности и всегда указывает, что в результате непродуманной политики вуза в сфере профилактики, которая можно вызвать или усилить уже сложившиеся протестные настроения. Кроме этого, просчёты в тактике профилактической работы могут пробудить у молодёжи интерес к идеологии экстремизма и терроризма, хотя бы даже в силу юношеской тяги к тотальному отрицанию, пересмотру и нивелированию общепринятых стереотипов и догм. Пятое

правило (не пропусти) – это своевременность, компетентность и системность одновременно и означает максимальную ответственность и внимательность в подходе к организации и осуществлению данной работы.

Наша целевая аудитория, это, во-первых, лица, наиболее подверженные воздействию идеологии экстремизма и терроризма; а во-вторых – лица, в отношении которых возможно ведётся работа по вовлечению в экстремистскую деятельность.

Теперь следует определить методы работы. Нам известны основные методы выявления чего-либо вообще. Их всего три: 1) сбор и анализ данных; 2) наблюдение; 3) эксперимент.

Вот эти способы вполне нам доступны, и мы можем их использовать для выявления основных признаков уязвимости к экстремистской идеологии, а также признаков, указывающих на возможный процесс вовлечения в экстремистскую деятельность.

В процессе сбора и анализа данных мы можем использовать доступные нам источники информации. В результате получаем: а) биографические данные; б) данные опросов, анкет или тестов; в) данные о результатах деятельности; г) оперативные данные.

Полученная информация позволяет определить факторы, свидетельствующие об уязвимости конкретного лица к воздействию идеологии экстремизма, а также факторы, способствующие вовлечению или указывающие на возможный процесс вовлечения конкретного лица в экстремистскую деятельность. Иными словами, в результате такой работы мы можем определить факторы риска.

Фактор риска – это может быть территория прежнего проживания интересующего нас лица, где в силу различных обстоятельств превалирует, например, традиционный радикализм. Или это может быть территория с ярко выраженными социально-экономическими проблемами, например - низкий уровень жизни, проблемы с трудоустройством и т.д. Также фактором риска является близость территории прежнего проживания интересующего нас лица к странам с повышенной экстремистской и террористической активностью.

Также к факторам риска следует отнести территории с наибольшей активностью вербовщиков террористических организаций, а также деструктивных сект, организаций деструктивных молодёжных субкультур (например, АУЕ) или экстремистских общественно-политических движений, таких как националисты, фашисты и тому подобное.

Фактором риска являются регионы со сложной криминогенной, социально-экономической обстановкой, способствующей формированию в сознании молодых людей протестных настроений.

В-третьих, фактором риска могут быть локальные образовательно-досуговые пространства в вузе или околотовузской среде, где случаются или назревают конфликтные ситуации: между учащимися и преподавателями; между учащимися и местными жителями; между группами учащихся одного или разных образовательных учреждений. Такую информацию мы можем

получать из, так называемых, оперативных источников, включая преподавателей, студентов, а также из внешних источников, например, из органов МВД и Прокуратуры.

Фактором риска может стать локальный коллектив, такой как школа, колледж, спортивная секция, творческий кружок и т.д., где на молодёжь и на преподавателей имеют влияние деструктивные идеи с требованием радикальных изменений существующего порядка - например, борьба с коррупцией в органах государственной власти и, вообще, против некоей несправедливости, организованная тем или иным политическим деятелем, которая становится особенно популярной в предвыборный период.

Неполноценная семья, вовсе её отсутствие или устойчивые проблемы в семье, также является существенным фактором риска.

К факторам риска можно отнести отклонения по здоровью, которые могут сформировать в сознании индивидуума устойчивый комплекс неполноценности, и, как следствие, негативное отношение к окружающему миру здоровых людей.

Достаточно объективные данные по признакам уязвимости и процесса вовлечения в экстремистскую деятельность дают результаты опросов или тестов. В качестве примера можно привести метод социолого-психологического опроса с использованием анкеты системных показателей социализации и девиантности, разработанный И.Г. Лаверычевой. Данный опрос раскрывает основные социологические характеристики интересующего нас лица, его основные учебные характеристики, нравственные деформации личности. Даёт возможность определить и оценить психоневротические компоненты личности, её социальную позитивность и уровень потенциальной склонности к анархизму, нигилизму и экстремизму. Опрос проводится ежегодно среди всех студентов первого курса и достаточно хорошо себя зарекомендовал.

Посредством социолого-психологического опроса решается ещё одна очень важная задача, которая в дальнейшем значительно облегчает организацию собственно профилактической работы, позволяя не распылять силы по всему студенческому сообществу, а концентрировать на группах риска. Так, в результате обработки анкеты системных показателей социализации и девиантности весь первый курс можно разделить на пять категорий или групп риска:

1. люди, чётко определившие свои цели, связанные с получением образования и устройства на работу по специальности (от 15 до 25%);
2. молодые люди, не определившиеся с будущей профессией и поступившие в вуз, чтобы лишь получить диплом о высшем образовании (от 20 до 30%);
3. молодые люди с индифферентным отношением к учёбе и жизни вообще, так называемая, скучающая часть студентов, без целей,

без определённых интересов, проводящая основное время в поисках доступных развлечений и приключений (до 40%);

4. маргинально настроенная молодёжь, ищущая любой повод для формирования конфликта, инициирования протеста и скандала (от 10 до 15%);

5. часть молодёжи с уже сложившимися негативной идеологией, психологией, морально-этическими принципами, искажённым мировоззрением (до 1,5%).

Как показывает практика, наибольшей уязвимостью обладают третья и четвёртая группы риска, являясь основной целью наркоторговцев, деструктивных молодёжных субкультур, сектантов, экстремистских и террористических организаций. Пятая группа, как мы понимаем, уже вовлечена так или иначе в асоциальную или противоправную деятельность и поэтому, как правило, уже является объектом заинтересованности правоохранительных органов.

В связи с этим основные силы и средства профилактической работы в вузе можно сосредоточить на третьей и четвёртой группах риска.

Важной составляющей работы по определению рисков являются:

- актуальные данные наблюдений, поступающие от службы охраны, профессорско-преподавательского состава, студенческого актива;
- результаты бесед с родителями, школьными учителями и одноклассниками студентов;
- возможная информация о правонарушениях из правоохранительных органов или иная информация из внешних источников (административные органы, граждане и т.д.) характеризующая личность студента;
- мониторинг социальных сетей.

Метод наблюдения позволяет определить соответствующие: а) внешние признаки; б) изменения риторики; в) изменения в использовании привычных аксессуаров, парфюмерии, косметики; г) изменения поведения; д) изменения ценностных и социальных ориентаций в соцсетях.

Эксперимент – один из основных методов научного познания вообще и психологического исследования в частности. Достоинство эксперимента заключается в том, что можно специально вызвать какой-то психический процесс, проследить зависимость психологического явления от изменяемых внешних условий.

Итак, независимо от поставленной цели, будь то выявление лиц, наиболее уязвимых к воздействию идеологии экстремизма и терроризма, или выявление лиц, в отношении которых возможно ведётся работа по вовлечению в экстремистскую деятельность, мы можем использовать одни и те же доступные нам способы, инструменты и средства: сбор и анализ данных, наблюдение и эксперимент.

В целом общая схема выявления интересующих нас признаков, то есть схема мониторинга включает четыре уровня:

1. Уровень сбора информации;
2. Уровень обработки информации;
3. Уровень оценки информации;
4. Уровень планирования профилактических мероприятий.

Вся работа по мониторингу рисков строится во взаимодействии со спецслужбами. Зона ответственности образовательного учреждения в этой сфере находится только на стадии выявления уязвимости лица к воздействию экстремистской идеологии и выявления заинтересованности этого лица идеологией экстремизма. При этом следует понимать, что ни уязвимость, ни заинтересованность экстремистской идеологией (такая заинтересованность может быть вполне обоснована) не являются признаками экстремистской деятельности, но предполагают наше незамедлительное и компетентное профилактическое вмешательство в жизнь данного лица.

Если в результате мониторинга получены признаки, свидетельствующие об устойчивом интересе к экстремистской и, тем более террористической тематике, подкреплённом очевидными сомнениями лица в «справедливости» или в «совершенстве» окружающего его мира (государственного строя и т.д.), то необходимо, ничуть не сомневаясь, известить об этом компетентные органы.

Профилактика терроризма в образовательной среде: основные формы реализации и перспективы развития (опыт БФУ им. И. Канта).

В соответствии с содержанием Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015г., деятельность террористических и экстремистских организаций, а также радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, отнесена к одним из основных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации.

В правовом аспекте терроризм неизбежно сопряжен с совершением уголовно-наказуемых деяний, которые могут угрожать жизни, физическому и психическому здоровью неограниченного круга лиц.

Кроме того, террористические акты с точки зрения общественно опасных последствий представляют особую угрозу для государства и общества за счет опосредованного психологического воздействия, выраженного в чувстве страха, незащитности и тревоги у лиц, не являвшихся объектами посягательства и узнавшими о произошедшем акте через средства массовой информации.

Сфера образования в контексте проблематики терроризма играет существенную роль и может быть рассмотрена с различных сторон.

Так, образовательная организация может выступать в качестве объекта посягательства при совершении террористического акта. Не требуют

подробного описания трагические события, произошедшие пятнадцать лет назад в Северной Осетии, поскольку они хорошо известны и не оставили равнодушным ни одного гражданина Российской Федерации.

Между тем, образовательные организации могут так же позиционироваться террористами как места для поиска и привлечения новых adeptов.

В настоящее время мы живем в мире, где значительная часть повседневных вопросов и задач разрешается в киберпространстве. Зачастую там же осуществляется вербовка новых членов в террористические организации. Так, усовершенствование информационных технологий, связанное с появлением и распространением социальных сетей, обеспечило террористическим организациям обратную связь с потенциальными новобранцами, а также предоставило возможность сегрегировать рекрутов с точки зрения профессиональных навыков.

В частности, профессор из Канады Миа Блум отмечает, что усилия филиалов «Аль-Каиды» были сфокусированы на онлайн-вербовке преподавателей и студентов технических колледжей, а международная террористическая организация «Исламское государство» после образования «халифата» в июне 2014 года аналогичным образом осуществляла набор врачей, медсестер, инженеров и специалистов в области информатики. [5, p. 605-606]

В 2016 году вышеупомянутая террористическая организация запустила в мессенджере Telegram канал связи с «учеными Исламского государства» с целью формирования группы квалифицированных специалистов способных провести исследования в интересах «военной промышленности организации». Таким образом, высшие учебные заведения потенциально могут рассматриваться террористами как точки сосредоточения научного потенциала и человеческого ресурса, которые можно использовать в террористической деятельности. При этом, несмотря на то, что в группе риска лиц, наиболее сильно подверженных влиянию идеологии терроризма, по большей части находятся молодые люди в возрасте от 15 до 30 лет, объектами вербовки могут стать и представители профессорско-преподавательского состава.

Для недопущения развития вышеописанных негативных сценариев в образовательных организациях необходимо на систематической основе вести профилактическую работу антитеррористической направленности.

Основные принципы такой деятельности определены Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы, утвержденным Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018г. № Пр-2665. Однако, выступая в роли «дорожной карты», комплексный план предоставляет субъектам профилактической работы определенную автономию, право самостоятельно определять наиболее оптимальные формы, способы, места и временные рамки для осуществления антитеррористической профилактики.

Обращаясь к вопросу профилактики терроризма среди педагогического состава, следует отметить, что у БФУ им. И. Канта имеется опыт разработки и успешной реализации дополнительной профессиональной образовательной программы «профилактика экстремизма и терроризма» для преподавателей ВУЗов, а также аналогичной программы для педагогических работников системы общего образования. Указанные проекты были разработаны по заданию Правительства Калининградской области в 2017 году.¹³ В роли лекторов (ровно, как и в роли разработчиков) выступили члены кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Юридического института БФУ им. И. Канта, а также представители правоохранительных органов. Учебный план предлагаемого для освоения курса содержал три раздела из пяти модулей, при этом последний раздел был обозначен составителями программы как «вариативный» и предоставлял слушателям право выбора модуля в соответствии с профессиональными дефицитами или интересами. В целях эффективного повышения квалификации в области профилактики экстремизма и терроризма при разработке каждой дополнительной профессиональной программы составителями целенаправленно закладывалась необходимость использования лекторами наиболее современных педагогических технологий. В результате разработанные программы в качестве неотъемлемого условия предусматривают: использование дистанционных образовательных технологий; обеспечение модульного обучения; применение кейс технологий; освоение и использование ситуационного подхода; реализацию игровых технологий и иных интерактивных методов обучения. Нормативный срок освоения каждой программы составил 72 часа, из которых 36 было отведено на дистанционную часть, выполняемую слушателями в режиме «online» (аналогичным образом обеспечивалась устойчивая обратная связь с преподавателями и коммуникация обучающихся между собой). Как итог, более ста педагогических работников Калининградской области (как преподаватели из системы общего образования, так и представители ВУЗов) в ходе повышения квалификации получили навыки выявления признаков экстремистского поведения у учащихся, а также навыки по организации систематической работы в области профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде.

С учетом полученного опыта и имеющегося научно-методического потенциала в настоящее время в университете ведется активная дискуссия о разработке модернизированного курса повышения квалификации в области профилактики идеологии терроризма, ориентированного исключительно на педагогический состав БФУ им. И. Канта.

¹³ Повышение квалификации в области профилактики экстремизма и терроризма. // Официальный сайт БФУ им. И. Канта / Научная школа криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / <https://www.kantiana.ru/situality/counteraction-to-extremism/meropriyatiya/217094/>

В части иных перспектив развития антитеррористической профилактики следует отметить, что 29 апреля 2019 года в целях реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы ученым советом БФУ им. И. Канта был учрежден учебно-методический центр по профилактике терроризма.

Данный центр является постоянно действующим структурным подразделением университета, созданным в целях организации разработки учебно-методических и научных материалов по актуальным вопросам противодействия идеологии экстремизма и терроризма с учетом развития обстановки в указанной сфере.

Основными задачами центра на текущем этапе развития являются:

1. мониторинг информации о состоянии идеологии экстремизма и терроризма и тенденциях ее развития на территории Российской Федерации
2. разработка учебно-методических материалов по актуальным вопросам противодействия идеологии экстремизма и терроризма;
3. анализ актуальных форм противодействия экстремизму и терроризму, реализуемых в различных высших учебных заведениях на территории Российской Федерации и за рубежом;
4. внедрение в деятельность Университета передового опыта по противодействию экстремизму и терроризму;
5. планирование и осуществление мероприятий по профилактике экстремизма и терроризма в Университете;
6. разработка и проведение курсов повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, а также иных работников, участвующих в рамках своих полномочий в реализации мероприятий по противодействию идеологии терроризма;
7. координация деятельности Университета с органами исполнительной власти и правоохранительными органами, уполномоченными в силу закона осуществлять правовое противодействие проявлениям экстремизма и терроризма, в целях достижения согласованности действий по обеспечению безопасности.

К выполнению научных работ могут привлекаться сотрудники других институтов, научных учреждений, организаций и предприятий. В этой связи БФУ им. И. Канта рассчитывает на расширение научно-исследовательских связей в области профилактики терроризма и призывает всех к активному сотрудничеству.

Профилактика экстремистских проявлений и распространения идеологии экстремизма и терроризма в подростково-молодежной и образовательной средах: методологические основания и практические модели.

В Российской Федерации на законодательном уровне указывается на приоритет мер, направленных на профилактику экстремистской деятельности, а также на важность взаимодействия государственных органов с институтами

гражданского общества (конфессиями, национально-культурными объединениями и иными общественными объединениями), активными и ответственными гражданами в противодействии экстремизму.

Так, в действующей Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года концептуально закрепляется приоритетность профилактики экстремизма, по отношению к уголовно-правовым методам.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 2 среди основных принципов противодействия экстремистской деятельности указывает приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, а также на необходимость сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности.

В отношении противодействия идеологии терроризма также огромное значение имеет профилактическая работа, главной целью которой является снижение уровня радикализации различных групп населения, прежде всего молодежи, и недопущение их вовлечения в террористическую деятельность.

Данная работа предполагает реализацию мер по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания; совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма; развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму.

Ключевую роль в противодействии экстремизму и идеологии терроризма играют совместные усилия органов государственной власти и институтов гражданского общества по предупреждению экстремистских проявлений среди различных групп населения. Правоохранительные органы по роду своей деятельности имеют дело с уже свершившимся фактом правонарушения и с правонарушителем, как носителем сформированной экстремистской социально-психологической установки и мировоззрения. Главным же в противодействии экстремизму остается профилактика, предупреждение формирования экстремистского сознания и последующих экстремистских и его крайних, террористических проявлений.

Также следует учитывать, что профилактика экстремизма включает в себя комплекс мер, направленных на предупреждение межнациональных (межконфессиональных) и иных социальных конфликтов в рамках региона, реагирование на действия и высказывания, которые могут находиться вне сферы юридической оценки, не попадать под уголовную или административную ответственность.

По уровню глубины воздействия на целевую аудиторию меры профилактики экстремизма можно разделить на два уровня.

Во-первых, уровень превентивных мер, или «оперативная профилактика». Под этим мы подразумеваем комплекс мер, направленных на ранее выявление и устранение условий, способствующих дальнейшему развитию экстремистских проявлений. К данному уровню относятся:

а) мониторинг внешнего вида, поведения, используемой символики и высказываний,

б) выявление фактов вовлеченности лиц в экстремистские и деструктивные группы,

в) выявление мировоззренческих и социально-психологических установок экстремистской направленности.

Во-вторых, уровень собственно профилактических мер, или «глубинная профилактика».

К данному уровню относится система мер, направленных на формирование позитивных мировоззренческих и социально-психологических установок средствами просвещения и воспитания.

Анализ суммы современных теоретических представлений и практических результатов предполагает выделение следующих моделей модели профилактики экстремизма.

Во-первых, это модель, основанная на информировании широкого круга лиц об ответственности за совершение преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности («модель информирования»).

В основе этой модели лежит идея общего предупреждения (превенции) как воздействия на сознание потенциальных правонарушителей и стимулирования законопослушного поведения.

Реализация данной модели подразумевает проведение профилактических мероприятий в форме лекций, собраний, выступлений в средствах массовой информации, в ходе которых представители правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, педагоги, работники культуры и социальные работники разъясняют нормы закона, новеллы законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму, приводят примеры привлечения к уголовной или административной ответственности за совершение преступлений и правонарушений экстремистской и террористической направленности.

Слушатели информируются о видах экстремистской деятельности, перечнях запрещенных экстремистских объединениях, причинах и прогнозах распространения экстремизма.

Слушателям предоставляются сведения о правовых и социальных последствиях совершения экстремистских и террористических преступлений и правонарушений, о жизненных трудностях и трагедиях лиц, избравших для себя такой путь.

Таким образом, доказывается неизбежность наказания за подобного рода противоправные деяния, формируется устойчивая установка на неприятие нарушения закона, в том числе и со стороны окружающих.

Данная модель имеет серьёзные риски, так как излишне детализированная информация о проявлениях экстремизма, лидерах и участниках экстремистских групп может формировать ненужный интерес к их деятельности, особенно у лиц из подростково-молодежной среды.

В тоже время модель информирования выполняет важную функцию идентификации подростков – участников неформальных молодежных, так как по мнению экспертов, это представляет наибольшую сложность для субъектов профилактики.

Во-вторых, это модель, основанная на формировании психологической способности к пониманию и сопереживанию (эмпатии), так называемом интенсивном эмоциональном обучении («модель сопереживания»).

Данная модель рассматривает экстремизм как ксенофобическую установку, проявление нетерпимости к представителям иных расовых, этнических, социальных, религиозно-мировоззренческих групп. При этом в качестве основных причины формирования ксенофобии рассматриваются личностные психологические факторы: недостаточная общительность, низкая самооценка, негативная оценка со стороны ближайшего окружения. У таких лиц с детского и подросткового возраста не формируется способность осмысливать собственный и чужой опыт, принимать рациональные решения в сложных стрессовых ситуациях. Это приводит к тому, что они оказываются легко подверженными чужому влиянию, стремятся быть признанными группой, даже путем совершения преступного деяния. Стремление к эмоциональному единству с группой порождает нетерпимость ко всем остальным, к этой группе не принадлежащим.

Согласно этой модели, главной группой риска становятся люди с недостаточно развитой эмоциональной сферой. Поэтому профилактическая работа должна быть направлена на развитие самоэффективности, формированию психологической невосприимчивости к деструктивному социальным влиянию, умению управлять своими эмоциями.

Основным критическим замечанием к данной модели тот факт, что мотивация к участию в экстремистской деятельности может быть не только психологическая, но и идейно-мировоззренческая. Иначе говоря, экстремистской идеологии оказываются подверженными лица и с нормально развитой эмоциональной сферой. Кроме этого, следует учитывать, что в традиционной российской культуре воспитания ребенка мужского пола существует ряд запретов на излишнюю эмоциональность и сопереживание.

В-третьих, это модель, основанная на развитие деятельности, альтернативной экстремистским формам поведения («модель альтернативного замещения»).

Данная модель предполагает создание условий для реализации в социально-приемлемой форме активности лиц, потенциально склонных к

экстремистской деятельности в силу стремления к риску и получению ярких эмоциональных ощущений.

В качестве вариантов такой активности можно выделить ряд специально создаваемых для молодежи программ, направленных на предложение разнообразных форм активности, связанной с насыщенными позитивными эмоциями, а также с реализацией потребности в самореализации.

Так, ряд современных исследователей экстремизма в общественно-политической сфере отмечают, что проявления коррупции способны выступать причинами укрепления позиций экстремистов внутри гражданского общества. Поэтому профилактика экстремизма в социальной среде предполагает мотивацию населения к конструктивной социальной активности.

Внутри данной модели существует две ее основные разновидности, которые необходимо учитывать и оценивать с точки зрения целесообразности и эффективности.

Во-первых, это модель профилактики, предполагающая ведущую роль традиционных институтов социализации и ориентированная на сокращение неконтролируемого пространства социализации подростка и молодого человека.

У этого варианта модели профилактики есть серьезный недостаток, связанный с авторитарным стилем управления, снижением социальной активности подростков и молодежи, игнорированием их личных интересов. Данный вариант модели профилактики не позволяет в полной мере прогнозировать и управлять латентными процессами в подростково-молодежной среде, например, появлением и функционированием неформальных групп.

Во-вторых, данная модель профилактики, предполагающая создание и внедрение в подростково-молодежные, образовательные и иные среды позитивно ориентированных форм социальной активности, формирование социально-культурной активности личности на основе включения в культуротворческие созидательные активности, формирование устойчивых ценностно-мировоззренческих установок, противоположных экстремистской идеологии.

Это наиболее сложный вид модели профилактики экстремизма, так как включает в себя разноплановую работу по снижению или разрушению деструктивного потенциала экстремистских групп и субкультур, а также по созданию новых групп, субкультур и ценностно-мировоззренческих установок позитивной направленности, формированию позитивного общественного настроения, ценностно-мировоззренческих установок патриотизма, верности долгу, лояльности к органам власти и силовым структурам.

Таким образом, действенная система профилактики экстремистских проявлений предполагает взаимодействие органов государственной и муниципальной власти с представителями гражданского общества, общественными объединениями и религиозными организациями. Данная

система органично включает в себя имеющиеся модели профилактики экстремизма и требует дальнейшего развития, в первую очередь через совершенствования методики проведения профилактических мероприятий и привлечения новых общественных объединений конструктивной направленности.

Критическое мышление и критическое отношение к идеологии терроризма

Профилактическая работа по противодействию идеологии терроризма в образовательном учреждении имеет разные направления. Большая часть из них направлена либо на информирование учащихся о последствиях, либо на складывание логических способностей анализа подобной идеологии. Эти два направления сталкиваются с проблемами: информирование может стать пунктом привлечения внимания учащегося к идеологии, развитые средства логики использоваться не по назначению. Наиболее устойчивым профилактическим средством является образовательная деятельностная среда, включающая в себя как обучение средствам (логики, мышления), так и систему межличностных отношений, задающих ценностную ориентацию личности.

Рассмотрим профилактические возможности подробнее.

Один из феноменов информационной профилактики: если рассказывать во взрослой (педагогической) аудитории про «черный интернет», то минимум половина аудитории наберет это в своих поисковиках. Убедиться. Посмотреть. Таким же качеством – интересоваться, даже в большей степени, обладают учащиеся. Более того, они склонны «проверять» информацию, воспользовавшись ею. В силу этого профилактические рассказы не включают конкретные данные и ссылки на источники. Это правильно, но это делает их недостаточно конкретными и убедительными.

Как показала практика просто развитие общих компетенций человека вне его самоопределения может привести к использованию этих компетенций как в пользу, так и во вред. Собственно, критическое мышление может рассматриваться как подобная компетенция и может быть повернуто как в сторону позитивной социального строительства, так и в направлении экстремистских, протестных настроений. Это происходит в силу того, что критическое отношение предполагает не только компетенцию и владение способами критического мышления, но и наличие личной позиции учащегося к терроризму.

Таким образом, неприятие и устойчивость к идеологии терроризма обязательно должно учитывать ценностно-мотивационный пласт. Оно должно строиться на:

- на убежденности в недопустимости подобной идеологии, понимании своих возможностей по ее препятствию;
- на воспитанных ценностях, препятствующих воздействию подобной идеологии;

- на самоопределении в общественном пространстве.

Разберем эти формы:

Рациональная убежденность является наименее личностной формой отрицательного отношения к идеологии терроризма, как правило показывает общую адекватность позиции учащегося в рамках социальной системы. Основной риск – возможность переубеждения с помощью набора аргументов, использующих ложные посылки и основания, а также методы личностного воздействия/вовлечения.

Воспитанная ценность, противостоящая идеологии терроризма – это ценность жизни человека, поддержание безопасных условий жизни. Ценность жизни (в семье, в школе) это естественная убежденность в ценности каждой человеческой жизни. Работая на поддержание этой ценности – своей жизни, жизни друзей, близких, всех – мы поддерживаем отрицательное отношение к идеологии терроризма. Наличие этой ценности заставляет человека автоматически негативно воспринимать призывы к насилию, в том числе с угрозами жизни. Наиболее уязвимой точкой здесь становится ситуация столкновения ценностей, например, ценности жизни с ценностью справедливости или ценностью преодоления препятствия. Именно здесь для ребят с высокими ценностными ориентациями возникает ловушка, требующая критического отношения. Ловушка как правило устраивается на противопоставлении ценностей, где человеку представляется бинарный выбор и его начинают подталкивать (с помощью определенных средств) к определенному решению. Критическое отношение здесь требуется к тому, как учащийся представляет себе ту реальную ситуацию, в которой переживает те или иные чувства, принимает те или иные решения.

Именно это ведет к необходимости проработки ситуации самоопределения. Как правило это прохождение учащимся ситуации, в которой для него возникает предельная очевидность того, что происходит. В этом плане крайне важным является формирование отношения к ситуациям, в которых разрушающий характер терроризма становится очевиден вне любых оправданий и объяснений. Здесь важным является разработка критического мышления, направленного на дезавуирование ситуаций и формирование личностной позиции, выраженной в определенном действии (направленном на поддержку жертв террористической деятельности).

Таким образом, в критическом отношении к терроризму есть составляющие рационального обоснования, ценностной ориентации, личностного самоопределения.

Анализируя отношение учащихся к агрессивным, террористическим формам мы часто сталкиваемся с тем, что учащиеся располагают свое отношение на шкале тоталитаризм (сила) – толерантность (терпимость). В целом учащиеся выбирают толерантность и оппозиционируются к идеологии силового воздействия, возмездия как агрессивной, разрушающей интерес к жизни. Однако при введении других ценностей – начинают постепенно смещаться, находя баланс между терпимостью (принятием ситуации) и

стремлением решить ситуацию силовыми методами. Это показывает, что внешняя убежденность не является достаточно устойчивой к идеологическому воздействию.

Ценностное отношение к своей жизни, переживание ценности жизни других, это центральный момент, за поддержание которого в период обучения отвечает коллектив, реализующий воспитательную работу в школе. Профилактика подобного отношения предполагает устойчивую систему связей между людьми по поводу совместной деятельности и свободного времени.

Мировоззренческая безопасность как основа противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде.

Современное общество живет и развивается в принципиально новых динамичных условиях, определяемых глобализацией, информатизацией, системной террористической угрозой, жестким сломом традиционных социокультурных парадигм и как результат – происходит смена логики социального поведения в массовой статистике. Регулярно сталкиваясь с вызовами и проблемами современности, мы не можем их игнорировать без риска потери своего культурного иммунитета и государственного суверенитета. Наивная опора только лишь на старые методы в гражданско-патриотическом воспитании молодежи уже не дает желаемого результата, либо существенно снижает его эффективность. И это вполне закономерное явление. Достаточно упустить одно-два поколения молодежи, и мы окажемся уже в другой стране без преемственности поколений и наших привычных, выстраданных столетиями духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины. Система таких ценностей может быть положена в основу будущей государственной идеологии Российской Федерации. Эффективно противодействовать идеологии терроризма возможно лишь в опоре на свою государственную идеологию, которую поддерживает основная часть общества. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (ст. 76-82), утвержденной Указом Президента России № 683 от 31 декабря 2015 года, в лаконичном виде сформулированы основные постулаты для разработки и принятия государственной идеологии России в случае назревшей корректировки Конституции России. Надеемся, что это вопрос ближайшего времени, так как социальный заказ уже созрел для такого решения. Теперь необходима правовая политическая воля, направленная на укрепление суверенитета Российской Федерации.

Глобализация как естественно исторический процесс всемирной интеграции человеческого общества может развиваться по разным цивилизационным сценариям-проектам, имеющим свои субъективные цели, способы и средства их реализации. Поэтому в настоящее время в мире разворачивается конкуренция за реализацию своего цивилизационного сценария-проекта, в которую, как правило, вовлекается самая активная и одновременно самая неопытная часть общества – студенческая молодежь. Россия, как страна и локальная цивилизация, на протяжении многих поколений людей переживает жесткое конкурентное давление в виде навязываемой с запада «холодной войны». В последнее время ее пытаются перенести извне вовнутрь российского общества. То есть запустить уже «холодную гражданскую войну» с целью ослабления России и постановки под западный контроль ее богатых природных ресурсов и населения.

Условия глобализации определяют особенности, которые необходимо учитывать в работе с молодежью по противодействию идеологии терроризма и экстремизма. Глобальная сеть Интернет и всеобщая доступность информационно-коммуникационных технологий дает возможность широкому кругу лиц организовывать электронные СМИ и социальные сети, ориентированные на различные цели. Активно используют этот ресурс заказчики и идеологи так называемых «цветных» революций, различных террористических и экстремистских течений. Отработанные методики и психологические приемы, направленные на молодого и неопытного человека потенциально способны завербовать его в своей комнате, не выходя на улицу или не выезжая на какие-либо сомнительные мероприятия. То есть традиционные формы (безусловно, необходимые, но уже явно недостаточные) гражданско-патриотического воспитания, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма могут опаздывать или быть неэффективными в современной быстроизменяющейся информационной среде. Практика так называемой интернет-вербовки молодежи запрещенными в России экстремистскими и террористическими организациями демонстрирует свою эффективность даже в отношении образованных молодых людей из благополучных семей.

Мы живем и работаем в многонациональной и поликонфессиональной стране с идеологическим плюрализмом, который закреплен в ст. 13 Конституции России. Это обстоятельство определяет принципиальные особенности в проведении работы по противодействию идеологии терроризма, профилактике экстремистских проявлений в молодежной среде. Идеологи террористических и экстремистских организаций пытаются наши естественные различия в национальности, религии и идеологии активно эксплуатировать в манипулятивных технологиях для достижения своих деструктивных целей. В настоящее время можно выделить следующие основные виды манипуляций:

- манипуляция различиями (идеологическими, национальными, культурными, религиозными и т. п.);

- манипуляция образами (картинками в СМИ, рекламе и т.п.);
- манипуляция эмоциональным (психологическим) состоянием;
- манипуляция историческими фактами;
- манипуляция смыслами понятий.

Таким образом, этот разнообразный арсенал манипулятивных технологий позволяет идеологически обосновывать любой заказной сценарий. И поэтому, если мы будем пытаться работать на уровне идеологических предпочтений, мы заведомо будем не эффективны, так как именно на этом уровне пытаются разделять и стравливать нашу молодежь, направлять ее против общества и государства. Однако, такие сценарии теряют свою основу если подняться над указанными различиями, и ставить вопрос о формировании у молодежи *мировоззренческой безопасности*. Только обладая адекватным жизни мировоззрением, основанным на научной картине мира и тысячелетней многонациональной культуре русской цивилизации, человек может понять истинную подоплеку спровоцированного межнационального или межконфессионального конфликта и нивелировать его в правовом поле. Таким образом, мировоззренческая безопасность как направление работы с молодежью, опирающееся на традиционные формы и методы воспитания, является важным и необходимым условием успешного гражданско-патриотического воспитания в сфере профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма.

В современных условиях на личностное становление молодого человека постоянно оказывает влияние целый комплекс факторов. Молодежь живет и формируется в современном информационном пространстве, очень далеком от совершенства, которое влияет на неё значительно сильнее, чем традиционные институты: семья, школа, вуз. Следовательно, и работа по противодействию идеологии терроризма, профилактике экстремистских проявлений должна носить комплексный систематичный характер, адекватный современным вызовам. Прежде всего, необходимо повышать меру понимания молодежи в текущей международной обстановке, внутривнутриполитических событиях и их причинно-следственной подоплеке, существующих религиозных и идеологических течениях именно на мировоззренческом уровне.

Применяя интересные и доступные формы изложения, мы должны не навязывать, а предлагать здоровую альтернативу высоким нравственных стандартов, чтобы у молодежи было реальное представление о всех возможных вариантах выбора между добром и злом. Если мы хотим жить в здоровом обществе, то мы обязаны позаботиться, чтобы каждый молодой человек имел нравственный компас, способствующий становлению духовной личности. При этом очень важно учитывать особенности современных условий: процесс глобализации, динамичная внешняя среда, активное влияние средств массовой коммуникации и многое другое. Следовательно, каждый коллектив специалистов по воспитательной работе вуза должен сделать выбор приоритетных направлений и способов воспитательной работы с учетом специфики студенческого контингента. Основываясь на многолетнем

успешном коллективном опыте воспитательной работы, мы сформировали такие приоритеты. Это:

Первое. Положительный личный пример субъектов воспитательного процесса. Расхождение слов с делом – это наиболее опасный путь дискредитации воспитательной работы. Молодежь чутко реагирует на фальшь воспитателя и делает противоположные выводы из сказанного. Кроме того, подсознательно молодой человек посредством социального импринтинга копирует поведенческие модели референтной группы. Следовательно, руководство университета, факультетов, воспитательная структура, а в идеале и каждый сотрудник университета должны личным примером демонстрировать на практике что такое хорошо и что такое плохо. А самое главное стараться доходчиво и в интересной для студенчества форме объяснять, почему именно так правильно поступать в какой-либо сложной жизненной ситуации.

Второе. Формирование мировоззренческой безопасности у объектов воспитательного процесса. Помощь студенчеству в формировании адекватного современным реалиям представления о жизни вообще, об обществе как сложной социокультурной системе, о внешних факторах активно влияющих на каждого студента и студенчество в целом (мировоззренческий, исторический, фактологический, экономический, генетический и силовой приоритеты социального управления), о системе концептуальной власти, о типах строя психики и смене логики социального поведения в массовой статистике, о способах манипуляции индивидом и массовым сознанием, о главных ценностных ориентирах в жизни (нравственный компас). Без всего этого, что мы называем мировоззренческой безопасностью, невозможен современный качественный и эффективный воспитательный процесс. Для этого в университете должны проводиться соответствующие профилактические программы, элективные или факультативные образовательные курсы, а также специальные занятия со студенческим активом во внеаудиторное время. Также важнейшим направлением является специализированная подготовка субъектов воспитательного процесса вуза. Для этого Центром мониторинга и профилактики девиантного поведения совместно с Санкт-Петербургской академией безопасности разработаны и успешно проводятся соответствующие программы курсов повышения квалификации по направлению «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма». Мы нарабатываем профессиональный опыт в этой актуальной сфере дополнительного профессионального образования и готовы к сотрудничеству со всеми заинтересованными сторонами.

Третье. Активное вовлечение студенчества в различные полезные социальные проекты и дела в форме добровольчества и волонтерства, а также помощь в организации молодежных общественных объединений и их межвузовское взаимодействие. Необходимая часть студенческой жизни, помимо учебы, — это активный отдых и творчество, которые направлены на формирование командного духа при решении сложных задач. Все эти навыки

им пригодятся в образовательном процессе и в дальнейшей жизни. Важно своевременно направлять молодежную активность в конструктивное русло и помогать молодым людям само реализовываться на пользу обществу.

Четвертое. Эффективное использование средств массовой коммуникации в воспитательном процессе: Интернет-сайты молодежных общественных организаций, студенческие газеты, кабельное телевидение, новостные и мировоззренческие видеоролики; еженедельный просмотр кинофильмов, затрагивающих актуальные проблемы с их последующим обсуждением; фото и видео отчеты о прошедших мероприятиях на молодежном сайте и в студенческой газете и т. д. Все эти информационно-коммуникационные средства повышают скорость и эффективность циркуляции полезной информации о жизни студенчества, направленной на их воспитание.

Пятое. Развитие всех возможных форм студенческого самоуправления. Делая ставку на развитие студенческого самоуправления, как на одно из важнейших направлений воспитательной работы, мы убедились в том, что интересное и доходчивое объяснение своих же сверстников студентов и аспирантов работает более эффективно, чем запреты администрации. Молодой человек скорее послушает своего товарища старшекурсника, который, ближе ему по возрасту и интересам, является для него примером для подражания. Поэтому подбор и подготовка студенческого актива и помощь в его становлении — это важнейшая задача воспитательной структуры вуза на первом этапе. Затем необходимо обеспечить преемственность в работе студенческого самоуправления в процессе обновления контингента обучающихся. При таком подходе студенческое самоуправление входит в режим реального самоуправления, что позволяет ему быть надежным помощником и опорой ректората и деканатов университета.

Противодействие идеологии терроризма должно проводиться, основываясь на самых передовых достижениях гуманитарных наук специально подготовленными специалистами с учетом современных вызовов и условий глобализации. Комплексной целью такой работы является формирование у молодого человека чувства *субъектности* и *ответственности* не только за свое личное будущее, но и за будущее своей страны, которой он должен искренне гордиться. Для этого молодежи необходимо аргументировано объяснять, что жизненные проблемы и недостатки в работе органов государственной и муниципальной власти есть во всех странах мира, и, сталкиваясь с ними неправильно думать, что из-за этого регион или страна, в которой они живут ущербные. Вместо эмоциональной реакции и простых решений сложных проблем, которые обычно активно навязываются в процессе манипуляции, надо стараться находить правовые эффективные решения со всеми заинтересованными участниками. Для этого необходимо помогать молодежи, развивать навыки деловых коммуникаций и создания доброжелательного психологического климата вокруг себя, способности к командному подходу и здоровому лидерству.

Мы считаем, что цель процесса образования – это формирование личности высококвалифицированного специалиста с высоконравственным патриотическим самосознанием, высоким уровнем культуры, которые позволяют ему не становиться объектом манипулирования деструктивных организаций и движений, а быть субъектом самоуправления, достойным гражданином своего Отечества. Только в такой социальной системе возможны развитые институты гражданского общества и подлинной демократии. Воспитательный процесс должен быть приоритетной составляющей процесса образования, так как любые знания – это всего лишь приложение к типу строя психики человека. Знания, оторванные от праведной нравственности, зачастую оборачиваются для общества оружием самоуничтожения. Если студент адекватно понимает, что происходит с ним и вокруг него (мировоззренческая безопасность), если студент чувствует искренность старших (положительный личный пример), если он активно вовлечен в жизнь своего факультета, института, университета, города и страны, то ему интересно жить и учиться, отдыхать и работать. При активном взаимодействии со своими товарищами и администрацией университета он самостоятельно решит большинство проблем студенчества и своего университета в настоящем, и своей страны в будущем.

Адаптивная модель сопровождения «группы риска» в образовательной организации

Алгоритм деятельности педагога-психолога образовательной организации по обеспечению психологической безопасности участников образовательного процесса.

1. Рассмотреть Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) (далее – Федеральный закон) и основные направления, связанные с обеспечением психологической безопасности образовательной организации.

2. Изучить статью 42 Федерального закона, связанную с общими вопросами построения психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся, испытывающим трудности в освоении основных образовательных программ, развитии и социальной адаптации.

3. Изучить Приказ Минтруда и соцзащиты от 24.07.2015 № 514 Н, (экспертиза комфортности и безопасности среды), содержащий в себе настоящий профессиональный стандарт – «Педагог-психолог» (психолог в сфере образования), который применяется работодателями при формировании кадровой политики и в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций и установлении систем оплаты труда с 1 января 2017 г.

4. Изучить Приказ Минтруда России № 682 Н от 18 ноября 2013 г., определяющий, что профессиональный стандарт «Психолог в социальной сфере», утвержденный настоящим приказом, применяется работодателями при формировании кадровой политики и в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций и установлении систем оплаты труда с 1 января 2015 года.

5. Разработать комплекс мероприятий с участниками образовательных отношений по обеспечению психологической безопасности образовательной организации. Обратиться к информационным образовательным ресурсам регионального и федерального уровней, где осуществляется консультирование работников системы образования по вопросам реализации Федерального закона.

6. В качестве таких ресурсов могут быть использованы:

- информационный портал «Реализация нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (<http://273-фз.рф>);

- сайт «Образование России: новое правовое регулирование» (<http://об-образовании.рф/>);

- сайт Министерства образования и науки РФ (<http://минобрнауки.рф/>).

7. Познакомиться с методами и инструментами внутреннего и внешнего мониторинга локальной нормативной базы образовательной организации, измененной в соответствии с Федеральным законом.

Педагогу-психологу образовательной организации для обеспечения психологической безопасности необходимо проинформировать участников образовательных отношений об уголовной ответственности «Уголовный кодекс российской федерации» Федеральный закон № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. (с изменениями), статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

Основные задачи деятельности службы психологического сопровождения.

1. выявить факторы, определяющие возникновение и действие стрессов в условиях образовательной организации с учетом ее специфики;

2. обосновать, отработать систему согласованных подходов к эффективной организации исполнения требований по обеспечению психологической безопасности образовательной среды для участников образовательных отношений с учетом специфики образовательной организации;

3. обосновать комплекс методов и технологий для работы педагогов, психологов, управленцев, родителей, обучающихся в ходе учебно-воспитательного процесса в вузе;

4. составить минимальный и доступный комплекс упражнений и занятий для применения каждым обучающимся;

5. сформулировать конкретные рекомендации педагогам, психологам, управленцам по организации комфортной образовательной среды в образовательном учреждении.

Для реализации вышестоящих задач предлагается алгоритм психологического сопровождения участников образовательных отношений.

Рисунок 1. - Алгоритм психологического сопровождения «группы риска» в образовательной организации

Для успешной реализации мер по сохранению жизни, обеспечению личной и коллективной безопасности значительную роль играет уровень знаний каждого из участников образовательных отношений об опасностях окружающего мира и способах защиты от них, практические навыки защиты, а также навыки культуры безопасного поведения. В этой связи возрастает роль и ответственность системы образования за подготовку обучающихся по вопросам, относящимся к области безопасности жизнедеятельности, формирования культуры безопасного поведения и выработки привычек здорового образа жизни, а это:

- обеспечение личной безопасности в повседневной жизни;
- обеспечение безопасности при активном отдыхе в природных условиях;
- обеспечение личной безопасности при угрозе террористического акта;
- обеспечение безопасности в чрезвычайных ситуациях природного, техногенного и социального характера.

Подходы к противодействию идеологии терроризма в условиях интернационализации образовательной среды в России

Потребность в обсуждении вопросов формирования антитеррористического сознания в среде иностранных студентов обусловлена динамикой интернационализации российского образования. Наша страна активно включилась в орбиту международных образовательных процессов по привлечению иностранных студентов в университеты и другие образовательные организации. В 2017-2018 годах приняты государственные документы, в которых ставятся соответствующие цели и обозначаются средства их достижения. Целевым показателем проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»¹⁴ является увеличение числа иностранных студентов с 220 тыс. человек в 2017 году до 710 тыс. в 2025 году. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ставит задачу увеличения «не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях»¹⁵.

Стоит отметить, что Россия имеет большой опыт в этом вопросе. «Накануне распада СССР в 1990-м году советские вузы занимали третье место в мире по числу иностранных студентов, уступая лишь университетам США и Франции»¹⁶. После распада СССР Россия сдала свои позиции на мировом рынке образования. Однако в последние десять лет доля иностранных граждан в составе всех студентов российских вузов увеличивается. Если в 2009/2010 учебном году значение этого показателя составляло 2,36 %, то в 2016/2017 учебном году – 7,11 %, т.е. выросло 3 раза¹⁷.

Отмечаются положительные последствия для российских вузов и страны в целом от притока иностранных студентов. Во-первых, образование – это мягкая сила геополитического влияния на молодежь. Во-вторых, экспорт образовательных услуг становится дополнительным источником дохода для российских вузов¹⁸. Вместе с тем, в связи с увеличением численности иностранных студентов следует принять во внимание следующие обстоятельства:

– увеличение численности иностранных студентов затрудняет процесс контроля за ними, особенно во внеучебное время;

¹⁴ Правительство России. Новости // URL: <http://government.ru/news/28013/> дата обращения 22.09.2019.

¹⁵ Президент подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> дата обращения 22.09.2019.

¹⁶ Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 8. М.: Социоцент, 2018. С. 520.

¹⁷ Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 8. М.: Социоцент, 2018. С. 520.

¹⁸ Нефедова А.И. Масштабы, структура и цели экспорта российского высшего образования // Мир России. 2017. Т. 26, № 2. С. 154–174.

– увеличивающийся поток иностранных студентов становится фактором повышения рисков проникновения террористических установок и идеологием в среду российских студентов;

– интернационализация российского образования сопровождается процессом плюрализации этнокультурной студенческой среды, что без соответствующей профилактической работы может стать источником новых напряженностей и конфликтов.

Учитывая эти обстоятельства, в следует обратить внимание на проблемы предупреждения и выявления указанных рисков посредством работы по культурной адаптации и интеграции иностранных студентов в образовательный процесс. Иностранцы – специфическая группа обучающихся, отличная от российских студентов. Состав иностранных студентов национально и культурно сложный. Такие обучающиеся являются носителями разных картин мира, ценностно-нормативных систем и установок. Соединение в одном учебном пространстве далеких по социально-культурной и ментальной дистанции студентов потенциально может стать источником разногласий и конфликтов.

В этой связи следует отметить, что меры по интеграции в учебный процесс вновь приезжающих иностранных студентов должны иметь двухуровневую структуру. *Первый уровень* предполагает универсальный набор мер по культурной адаптации и интеграции в учебный процесс приезжающих в Россию иностранных студентов. При этом главное направление деятельности – *групповая работа* по вовлечению иностранных студентов в разные виды учебной, научной, культурной и досуговой активности, результатом которой является формирование нового круга общения и чувства университетской солидарности. *Второй уровень* – адресный, предполагающий учет гражданства иностранного студента, уровня владения русским языком, наличия связей со своими земляками и др. В этом случае особое внимание должно уделяться *индивидуальной контактной работе*, позволяющей выявлять и формировать установки вновь приезжающих иностранных студентов.

Среди других иностранных студентов особый акцент на секции был сделан на работу со студентами из стран Центрально-Азиатского региона и стран Африки. Подчеркнуто, что в общем потоке иностранных студентов в последние годы заметно увеличивалась доля студентов из Центрально-Азиатского региона – региона повышенной террористической активности. Этот тренд, по-видимому, будет сохраняться и дальше. Поэтому представляется, что для этих студентов нужен особый управленческих подход и методы контактной работы.

Заострено внимание на педагогической работе и особых условиях адаптации для студентов из стран Африки. Для этой категории иностранных студентов требуется не только первичная социально-культурная, но и климатическая адаптация. Холод, сырость, отсутствие солнца в совокупности с чужой культурной и языковой средой могут стать источниками острой

психологической депривации. Если вовремя не проявить заботу и не оказать нужную поддержку африканскому студенту, то о нем могут «позаботиться» те, кто заинтересован в его рекрутировании и последующем использовании в антиобщественной активности, включая террористическую деятельность.

К сожалению, не все преподаватели и даже профессора могут обучать иностранных студентов. Для этого нужна определенная подготовка: культурный уровень, педагогическое мастерство, умение общаться и взаимодействовать с иностранными студентами, быть тонким психологом. Нужен обмен опытом в этом вопросе, а также специальные программы повышения квалификации для сотрудников международных отделов и самих преподавателей. Нужны такие формы работы, как беседы с кураторами, шефство над иностранцами со стороны российских студентов, включение иностранных студентов в общественную, научную, спортивную жизнь университета. В совокупности такая воспитательно-образовательная деятельность обеспечивает контроль, с одной стороны, и социально-психологическую защиту от желания втянуться в антисоциальные практики – с другой.

Возникающие новые потребности и проблемы свидетельствуют также о необходимости дополнительных специальных мер по культурной адаптации и социальной интеграции иностранных студентов в образовательный процесс и среду студенческого сообщества с целью формирования антитеррористического сознания. В связи с этим рекомендовано:

- наладить диалог с образовательными организациями по обсуждению проблем, связанных с обучением иностранных граждан в вузах федерального и регионального подчинения;

- оказывать всяческое содействие по созданию инфраструктурных, социальных, образовательных условий для культурной адаптации и социальной интеграции иностранных граждан в студенческую среду российских вузов и образовательный процесс;

- на регулярной основе подключать ученых к анализу процесса интернационализации образовательного пространства и выработке рекомендаций по успешной адаптации и интеграции иностранных студентов, формирования у таких студентов антитеррористического сознания;

- проанализировать на научной основе успешные практики российских вузов по работе с иностранными студентами с целью формирования у них позитивных установок на интеграцию в образовательную среду и социокультурное пространство региона;

- разработать методические материалы по работе с иностранными студентами для их интеграции в студенческую среду, содержащее разделы по: 1) первоначальной адаптации вновь прибывающих иностранных студентов; 2) взаимодействию с российскими студентами и культурной адаптации иностранных студентов; 3) взаимодействию с землячествами; 4) взаимодействию с институтами и факультетами;

– обеспечить адресную социальную и культурную поддержку иностранным студентам для адаптации к новым условиям жизни в нашей стране с учетом уровня владения русским языком, гражданства, наличия связей со своими земляками и др.;

– обеспечить развитие конституционно ориентированного правосознания обучающихся – представителей иностранных государств;

– усилить работу по включению иностранных обучающихся в общественную жизнь учебного заведения, культурно-массовые мероприятия, социокультурную среду городского пространства с целью недопущения их изоляции от основного процесса деятельности учебного заведения;

– регулярно проводить мероприятия различного характера по налаживанию взаимодействий и укреплению межконфессионального, межнационального согласия между российскими и иностранными студентами;

– расширить воспитательную и образовательную работу с российскими студентами, обучающимися вместе с иностранными гражданами, направленную на формирование у них навыков межкультурной коммуникации и межнационального взаимодействия;

– с целью своевременного реагирования на изменения в миграционном законодательстве Российской Федерации организовать должное взаимодействие с подразделениями органов внутренних дел МВД России по вопросам миграции;

– обеспечить содействие в информировании специалистами из АТК преподавателей среднего и высшего образования по вопросам: текущих террористических угроз в России и мире; выявления в среде иностранных студентов лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма; организации профилактических мероприятий, направленных на противодействие идеологии терроризма в студенческой среде.

Обучение педагогических и управленческих кадров

Обучение педагогических и управленческих кадров по направлению противодействия идеологии терроризма, в том числе в сети Интернет.

Стремительная трансформация информационного общества и вовлечение все большего количества россиян в виртуальное пространство способствовало как увеличению скорости распространения идеологий различного толка, так и формированию демонстративно агрессивной культуры коммуникации среди интернет-пользователей. Современный рунет демонстрирует все более распространенные крайне агрессивные коммуникативные и речевые интернет-практики, которые перемежаются с разными формами проявления ненависти, прямыми и косвенными оскорблениями, угрозами, многочисленными формами языка экстремизма: утверждения о превосходстве одних наций над другими, ранжирование наций по моральному принципу, деление людей по этническому признаку на низших и высших и др. Такие конфликтные ситуации увеличивают риск возникновения конфликтов оффлайн и провоцируют, особенно молодежную аудиторию, на совершение реальных преступлений.

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) создан на базе ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика» для решения задач, поставленных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Работа центра направлена на активное противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма, совершенствование работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий в сети Интернет, привлечению молодежи и студентов к разработке теоретических и методологических основ противодействия идеологии терроризма.

Начиная с 2017 года НЦПТИ в рамках действующей лицензии на осуществление программ дополнительного профессионального образования реализуются образовательные проекты, направленные на повышение квалификации специалистов по информационной безопасности, реализации государственной молодежной политики из субъектов РФ, образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования. Обучение по программам прошли более 120 человек из Белгородской, Ростовской, Челябинской областей, Краснодарского и Ставропольского краев

Блок обучения, направленный на формирование у обучающихся по программам повышения квалификации знаниевых компетенций в области последних изменений законодательства и права, включает подробный разбор судебной практики по делам об экстремизме в отношении лиц от 14 до 30 лет. Данный блок, по опыту НЦПТИ, является обязательным и для руководителей образовательных организаций, и для специалистов, и для педагогов, т.к. погружает слушателей в проблематику рассматриваемой проблемы и позволяет оценить ее масштабность.

Ключевыми направлениями подготовки являются:

- организационно-управленческие методы организации профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде, в том числе в сети Интернет;
- предотвращение вовлечение молодежи в деятельность деструктивных организаций, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации;
- формирование неприятия идеологии терроризма в молодежной среде через донесение законодательных норм РФ и пропаганду традиционных ценностей;
- создание полезного контента, способного заместить виральный контент деструктивных организаций, а также его распространение в информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Каждое из перечисленных направлений представляет собой полноценный модуль в структуре образовательных программ длительностью от 72 до 108 академических часов. Кроме того, отдельные навыки, например, по выявлению противоправного контента в сети Интернет, требуют практики и отработки в рамках отдельных двухдневных курсов обучения.

Форматы образовательных программ, апробированные НЦПТИ, включают очное обучение, а также обучение с использованием дистанционных технологий. Это позволяет охватить больше желающих повысить квалификацию в этом направлении.

Блоки теории и практики в курсах НЦПТИ включают не только отвлеченные алгоритмы и рекомендации, но и рассмотрение опыта отдельных образовательных организаций в области построения системы профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде.

Отдельный проектный блок позволяет слушателям на практике реализовать полученные знания, умения и навыки и сформировать или план работы в рамках своих обязанностей, либо оценить недостающие элементы системы и суметь внедрить их в работу.

Одним из востребованных модулей является оценка эффективности проводимых мероприятий. В рамках отчетности в Национальный антитеррористический комитет федеральные и региональные органы власти отчитываются статистическими данными: количеством проведенных мероприятий, их охватом. В рамках проектного подхода НЦПТИ сформирована многоаспектная оценка деятельности по профилактике:

- социальное воздействие на целевую аудиторию усилий по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде;
- оценка информационной кампании по сопровождению данной деятельности, в первую очередь в сети Интернет;
- оценка обратной связи от целевой аудитории.

В целом, программы повышения квалификации НЦПТИ направлены на то, что полученные знания и навыки обучающиеся смогут применить на конкретных задачах, связанных с их профессиональной деятельностью,

поэтому большая часть обучения связана с решением кейсов, деловыми играми и проектной работой.

Отзывы слушателей позволяют сделать однозначный вывод, что в рамках образовательных программ необходима специализация: акцентированное обучение специфическим навыкам, позволяющим качественно выполнять профессиональные обязанности либо в рамках образовательной организации, либо в рамках организации реализации ГМП в муниципалитете/регионе.

Обязательной составляющей образовательной услуги НЦПТИ является консультирование слушателей, окончивших курсы по актуальным вопросам уже после обучения. Это позволяет формировать сообщество специалистов, готовых к взаимному обмену лучшими практиками и профессиональному реагированию на новые вызовы и информационные угрозы.

Информационно-просветительская деятельность в сфере антитеррористического воспитания молодежи.

Рост онлайн-аспектов нашей жизни проявляет уязвимость современного общества перед широким спектром информационных угроз. Когда наше восприятие мира так сильно зависит от интернета и социальных сетей, они становятся наиболее привлекательным инструментом воздействия для разнообразных деструктивных сил. Особой популярностью такой вид коммуникации пользуется у идеологов радикальных движений.

Приобщение непосвящённой аудитории к радикальным воззрениям зачастую начинается с просмотра отвлеченных публикаций и с обсуждения различных тем в открытых сообществах интернет-пространства. Радикализация, представляющая собой процесс, во время которого у людей возникают вопросы об идеологии, религии, условиях жизни, – ответы на них молодым людям привычнее искать в сети, и это повышает риск потребления экстремистского контента пользователями, не различающими грань между радикальной идеологией и конвенциональным религиозным значением.

По заключению исследователей, экстремистская идеология процветает там, где не хватает критического мышления, медиаграмотности и позитивного контента, разъясняющего обманчивость и опасность радикальной идеологии¹⁹. Вербовщики масштабных террористических организаций стратегически нацелены на менее образованных молодых людей, демонстрирующих наибольшую наивность и недовольство положением дел.

Эффективное интернет-присутствие в рамках информационного противодействия идеологии терроризма и экстремизма предполагает развитие интернет-ресурсов для размещения информационно-профилактических материалов, разъясняющих опасность экстремизма и терроризма, а также привлечение молодёжи к противодействию радикальным идеологиям при

¹⁹ Reynolds L., Tuck H. The counter-narrative monitoring & evaluation handbook [Электронный ресурс] URL: <https://www.isdglobal.org/wp-content/uploads/2017/06/CN-Monitoring-and-Evaluation-Handbook.pdf> (Дата обращения: 02.09.2019).

помощи современных средств интернет-коммуникации. Данные направления работы предусматривались в рамках реализации "Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы", и их развитие отражено в ряде поручений "Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы" (далее – Комплексный план), и осуществляются Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) по средствам собственных интернет-ресурсов.

Сайт НЦПТИ (НЦПТИ.рф) представляет собой диалоговую площадку для взаимодействия экспертов из научной и педагогической среды, представителей молодежных организаций и госструктур по противодействию экстремизму в сети Интернет и образовательной среде.

Сайт выполняет следующие функции:

- просветительскую – предоставляет активным пользователям сети Интернет (в основном, молодежи) наиболее полную и конкретную информацию о таких негативных общественных явлениях, как экстремизм и терроризм;

- презентативную – представляет пользователям информацию о государственных структурах, в том числе и НЦПТИ, которые занимаются профилактикой и противодействием радикализации сети Интернет и общества;

- информационно-аналитическую – предоставляет пользователям актуальную информацию об исследованиях и событиях, связанных с радикализацией и дерадикализацией общества в Российской Федерации и мире в целом;

- организационно-коммуникативную – предоставляет пользователям возможность принять непосредственное участие в борьбе за Интернет без экстремизма посредством конкретных действий (использование сервиса "Сообщить о противоправном контенте").

За время существования ресурса были опробованы несколько моделей развития и можно сказать, что сайт НЦПТИ эволюционировал из страницы для специалистов в информационно-просветительский сайт для широкой аудитории. Переломным стал 2015 год, когда к информационной ленте сайта, формируемой из сообщений информационных агентств, были добавлены разделы "Аналитика", "Статьи", позднее – "Материалы для скачивания".

Анализ статистики сайта в среднем показывает около 8000 просмотров в месяц. Основная аудитория сайта совпадает с целевой группой – это студенты и работающая молодежь. По данным сервиса "Яндекс.Метрика" в 50,5% случаев возраст посетителей сайта от 18 до 34 лет, в 19,7% случаев – 35-44 года, 16,1% – 45 лет и старше, а 6,8% младше 18 лет.

Как и другие сайты просветительской и образовательной направленности, сайт НЦПТИ подвержен сезонным колебаниям посещаемости. Поэтому активность посетителей возрастает в первые месяцы

учебного года (сентябрь-ноябрь), затем наблюдается небольшой спад интереса, и еще один всплеск посещаемости приходится на начало весны (март-апрель).

С осени 2015 года к уже имеющимся способам информирования сотрудники Центра добавили популярные в социальных сетях и среди молодежи пользовательские форматы подачи информации: инфографику и обзоры повестки дня СМИ по теме сайта. Сегодня раздел "Материалы для скачивания" является наиболее востребованным, поэтому сейчас в вопросе наполнения сайта мы ориентированы на визуальные материалы.

Также, на сайте имеется раздел "Журнал ОБЗОР.НЦПТИ", с 2018 года обновляемый 4 раза в год, и форма "Сообщить о противоправном контенте", по которой пользователи могут анонимно отправить ссылки на противоправные материалы.

Другим ресурсом НЦПТИ федерального уровня является «Интерактивная карта антитеррористической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях» (map.ncpti.ru). С 2016 года сотрудники Центра на постоянной основе осуществляют информационное наполнение ресурса, предназначенного для хранения и распространения сведений о проведенных и анонсируемых профилактических мероприятиях и информационно-профилактических материалов, разработанных по их итогам.

В качестве успешной практики проявилось использование лендинга как площадки для проведения антиэкстремистских мероприятий в сети. Лендинг – это веб-страница, содержащая информацию о товаре или услуге с целью усиления эффективности рекламы и увеличения продаж. Функциональность такого одностраничного сайта была применена при проведении онлайн Фестиваля социальных видеороликов "Я против экстремизма". Проведение Фестиваля являлось одним из госзаданий, выполненных НЦПТИ в 2017, 2018 годах. К участию в Фестивале приглашались молодые люди от 18 до 35 лет и авторские коллективы. Рабочая группа Фестиваля зарегистрировала 138 заявок из 49 городов Российской Федерации. Ко второму туру Фестиваля (до голосования) после тщательного отбора, анализа и обсуждения внутри Рабочей группы были допущены 63 видеоролика. После окончания приема заявок члены Рабочей группы Фестиваля разместили полученные ролики на лендинг для голосования.

В период проведения интернет-голосования на лендинге Фестиваля было оставлено более 2100 голосов. Сформированная в ходе реализации Фестиваля база видеороликов доступна для всех пользователей сети Интернет и помогает в профилактической работе и информационном просвещении. Данные ролики могут быть использованы на сайтах образовательных организаций, подведомственных Минобрнауки России, в сообществах в социальных сетях, во время встреч в рамках профилактики распространения экстремизма и идеологии терроризма. В 2018 году на основе отработанного механизма и той же онлайн-платформы был проведен второй всероссийский

Фестиваль. Формат лендинга используется для освещения деятельности регионального общественного движения "Интернет без угроз".

Рассматривая присутствие НЦПТИ в социальных сетях, наиболее активно Центром используются ресурсы "ВКонтакте" и Instagram. Группа НЦПТИ во "ВКонтакте", функционирующая с 2016 года и изначально созданная для увеличения трафика сайта НЦПТИ из социальной сети, постепенно переросла в самостоятельный информационный проект. Основной целью публичной страницы НЦПТИ (vk.com/ncpti_rnd) является сплочение российских интернет-пользователей против террора и интернет-угроз, а также предоставления им возможности:

- познакомиться с новостями и полезной информацией по информационному противодействию терроризму и экстремизму;
- ознакомиться с советами по обеспечению кибербезопасности и защите от манипуляций в интернет-среде;
- ознакомиться с рекомендациями по обеспечению безопасности детей в информационном пространстве;
- получить профилактические материалы по обозначенным темам (методички, инфографику, видеоматериалы), которые можно изучить или распространить по необходимости;
- сообщить о противоправном контенте, с которым каждый из пользователей может столкнуться на просторах интернета;
- принять участие в онлайн-акциях по поиску и удалению противоправного контента, проявив свою активную гражданскую позицию.

На ресурсе публикуются материалы, направленные на разъяснение аудитории обманчивости и опасности вовлечения в деструктивные группы. Отдельный ряд публикаций направлен на разрушение представления о героизме и романтическом образе воюющих в террористических организациях. Публикуются мнения экспертов о тактических схемах, позволяющих экстремистам эффективно рекрутировать в свои ряды новых добровольцев.

Освещается статистика уголовных дел, возбуждаемых относительно граждан России, причастных к деятельности запрещенных экстремистских группировок, подчеркивается неминуемость серьезной ответственности за подобные нарушения закона.

Через платформу распространяются профилактические материалы различных организаций, пользующиеся особой популярностью у аудитории. Памятки и инфографика о том, как распознать вербовщика террористической организации, выявить или пожаловаться на противоправный контент в сети Интернет набирают тысячи просмотров пользователей социальной сети.

По средствам группы НЦПТИ осуществляется опровержение слухов и фейковых новостей, распространение которых стало одним из новых механизмов работы террористов на постсоветском пространстве.²⁰ Так,

²⁰ Звягельская И. Д., Казанцев А. А., Нессар О., Панарин И. Н., Салиев А., Холикназар Х., Гусев Л. Ю., Чурилов С. А. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на

осенью 2016 года в социальных сетях и мессенджерах получила активное распространение новость о том, что запрещенная террористическая группировка ИГИЛ готовит серию терактов в крупных городах России.²¹ Гражданам рекомендовалось воздерживаться от походов в места массового скопления, поскольку их может атаковать один из 18 задержанных ИГИЛ террористов-смертников. Национальным антитеррористическим комитетом была опровергнута эта информация, НЦПТИ взял функцию по распространению данного официального заявления, призывая пользователей сети критически относиться к подобного рода сообщениям и не поддаваться намеренно создаваемой панике.

Помимо информационного наполнения группы в социальной сети "ВКонтакте" сотрудники НЦПТИ организуют интерактивные мероприятия, направленные на борьбу за чистоту и безопасность интернета.

Мероприятие во "ВКонтакте" является разновидностью сетевого сообщества, через которое удобно осуществлять информирование подписчиков о каком-либо планируемом событии, то есть непосредственно о самом мероприятии. Первое крупное мероприятие, состоящее из двух следующих друг за другом акций, было осуществлено в 2016 году и нацелено на поиск и последующую блокировку противоправных материалов, пропагандирующих терроризм и экстремизм в социальной сети "ВКонтакте".

Суть акции заключалась в том, что участникам было необходимо при встрече/нахождении противоправного контента написать о найденном материале в сообщения группы (функционал "ВКонтакте", находящийся под аватаркой сообщества). До этого в личные сообщения участникам акции были разосланы четкие инструкции с пояснением, что относится к противоправному контенту, каким образом осуществлять поиск, была дана ссылка на список запрещенных материалов Министерства юстиции РФ. В течение двух недель участники присылали найденный противоправный контент. Все присланные материалы после проверки были направлены в соответствующие структуры для блокировки, о чем было сообщено в информационных записях об акции.

Необходимо отметить, что системность подхода в профилактике идеологии терроризма и экстремизма в сети Интернет заключается в создании собственного контента, регулярности обновлений ресурсов и интерактивное общение с аудиторией. Использование в работе на постоянной основе популярных социальных платформ с убедительным мультимедийным наполнением, содержащим позитивный контент и контраргументы радикальной идеологии, позволяет сформировать иммунитет к информационным угрозам.

центральноазиатском и афганском направлениях. / под. ред. И. Н. Панарина, А. А. Казанцева. – М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. – С. 32.

²¹ Возможны теракты. Предупредите близких! [Электронный ресурс]
URL:<https://lenta.ru/articles/2016/10/19/fakebook/> (дата обращения 04.09.2018).

Резолюция Всероссийского форума «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде»

Участники Форума отмечают, что молодежь, в силу психолого-эмоциональных особенностей личности в данном возрасте, является наиболее уязвимой к пропагандистскому и психологическому воздействию идеологов терроризма. Данное обстоятельство обуславливает необходимость реализации мер по формированию у молодых людей стойкого неприятия террористической идеологии.

Для привития подрастающему поколению антитеррористического иммунитета всеми участниками образовательного и воспитательного процесса должны применяться передовые практики, учитывающие интересы и потребности современной молодежи. При этом федеральные и региональные органы власти должны создавать необходимые организационные, правовые и методические основы для системной и целенаправленной профилактической работы в образовательных организациях.

В рамках Форума обращено внимание на востребованность практико-ориентированных методик для педагогов и родителей, раскрывающих технологии вовлечения молодых людей в созидательную деятельность, в том числе в рамках освоения ими дополнительных образовательных программ, а также порядок организации взаимодействия с правоохранительными органами в рамках образовательной деятельности.

Внедрение инновационных форм воспитательной работы позволяет педагогам выстроить с молодыми людьми неформальные доверительные отношения, в рамках которых удается оказывать им помощь в формировании правильного понимания антисоциальной и антигуманной сути терроризма, а также погрузить учащихся в созидательную проектную либо общественную работу. Включение молодых людей не просто в позитивную деятельность, а предоставление им возможность реализовать свои творческие амбиции посредством достижения конкретного результата, позволяет привить навыки правильного, с точки зрения закона и морали, социального поведения.

Наряду с этим отдельные участники форума считают, что вопросы антитеррористического просвещения и воспитания молодежи должны быть включены в звенья каждой цепи образовательной системы: от начальной школы до университета. При этом содержание воспитательного процесса должно регламентироваться правовыми актами, определяющими, в том числе порядок привлечения преподавателей и педагогов-психологов к индивидуальной работе с учащимися, находящимися в кризисе личностного развития.

По результатам работы участники форума рекомендуют:

Федеральным органам исполнительной власти:

- организовать работу по внесению в федеральные государственные образовательные стандарты и (или) квалификационные требования для

государственных и муниципальных служащих, а также работников сферы образования, определяющих минимум знаний по вопросам противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде;

- проработать вопрос создания единой образовательной среды (аналогичной «Московской электронной школе») для обеспечения самостоятельного дополнительного обучения государственных и муниципальных служащих, а также формирования учебно-методических комплексов для работников сферы образования;

- организовать разработку и реализацию программ повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, иных специалистов сферы образования (педагогов, психологов, методистов т.п.) по направлению «Противодействие идеологии терроризма»;

- осуществлять методическое руководство (оказывать методическую помощь) деятельностью подведомственных организаций, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в вопросах организации просветительской, воспитательной и профилактической работы по предупреждению терроризма;

- организовывать работу дискуссионных площадок, направленных на выработку новых либо совершенствование имеющихся педагогических и воспитательных технологий формирования у молодежи навыков критического отношения к идеологии терроризма, в том числе необходимых ценностных ориентиров;

- оказывать поддержку межрегиональному взаимодействию преподавателей образовательных организаций среднего и высшего образования в целях обмена опытом, передачи успешных педагогических практик по работе с иностранными студентами, направленной на формирование антитеррористического сознания.

Органам исполнительной власти в субъектах Российской Федерации:

- организовывать на системной основе методическую и практическую помощь органам местного самоуправления и подведомственным образовательным организациям по вопросам проведения работы по противодействию идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде;

- обеспечивать разработку и внедрение в деятельность региональных и муниципальных образовательных организаций методических рекомендаций, касающихся профилактики терроризма.

Образовательным организациям среднего и высшего образования:

- активно привлекать лидеров общественного мнения к просветительской и воспитательной работе с учащимися для формирования их антитеррористического сознания;

- использовать деятельностные формы работы с обучаемыми, предполагающие включение молодых людей в общественную жизнь учебного заведения, культурно-массовые мероприятия, социокультурную среду

городского пространства, в качестве основного способа предупреждения асоциального поведения;

- обеспечивать адресную социальную и культурную поддержку иностранным студентам для адаптации к новым условиям жизни в нашей стране с учетом уровня владения русским языком, гражданства, наличия связей со своими земляками;

- совершенствовать механизмы выявления на ранней стадии учащихся, подпавших под воздействие радикальных идей.

Участники Форума полагают необходимым продолжить практику обмена лучшими методиками работы и экспертного обсуждения актуальных проблем противодействия идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде на площадках, предоставляемых организаторами форума.

Материалы для ознакомления

Литература

1. Bandura, A. (1978). A social learning theory of aggression. *Journal of Communication*, 28 (3), 12-29.
2. Bandura, A. (1979). Psychological mechanisms of aggression. In M. von Cranach, K. Foppa.
3. Ben-Yehuda, Nachman; Goode, Erich (1994). *Moral panics: the social construction of deviance*. Oxford: Blackwell
4. Berelson, B. R., Lazarsfeld, P. F., & McPhee, W. N. (1954). *Voting: A study of opinion formation in a presidential campaign*. Chicago: University of Chicago Press; Berelson, B. R. (1948).
5. Berger, J.M. *Extremism*, The MIT Press, 2018, Cambridge (MA)
6. Bloom M. Constructing Expertise: Terrorist Recruitment and “Talent Spotting” in the PIRA, Al Qaeda, and ISIS / *Studies in Conflict & Terrorism*, 2017. Vol. 40, № 7. P. 605-606.
7. Clarke, Colin P. *After the Caliphate*, Polity Press, 2019, Cambridge, 224 с.
8. Cohen K., Johansson F., Kaati L., Mork J.C. Detecting Linguistic Markers for Radical Violence in Social Media // *Terrorism and Political Violence*, 2014 26(1), pp. 246-256
9. Davidson T., Warmsley D., Macy M., Weber I. Automated Hate Speech Detection and the Problem of Offensive Language.
10. Fowles, Jib (1999), *The Case for Television Violence*, Thousand Oaks: Sage
11. Holbrook D. Designing and Applying an ‘Extremist Media Index’ // *Perspectives on Terrorism*, 2015, 9 (5)
12. Ingram H.J. A Brief History of Propaganda During Conflict: Lessons for Counter-Terrorism Strategic Communications. International Center for Counter-Terrorism (ICCT), Гаага, 06. 2016. Режим доступа: <https://icct.nl/wp-content/uploads/2016/06/ICCT-Haroro-Ingram-Brief-History-Propaganda-June-2016-3.pdf> (дата обращения: 05.12.2019)
13. Lasswell G. D. *Propaganda Technique in the World War*. New York: Peter Smith, 1927.
14. McLuhan, M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. — New York: Signet, 1964
15. Noelle-Neumann, E. (1974). The spiral of silence: A theory of public opinion. *Journal of Communication*.
16. Ofer Fridman, Vitaly Kabernik, James C. Pearce, editors: *Hybrid Conflicts and Information Warfare: New Labels, Old Politics* – London, Lynne Rienner Publishers, Inc., 2018
17. Perry B., Scrivens R. *White Pride Worldwide: Constructing Global Identities Online // The Globalization of Hate: Internationalizing Hate Crime?* Oxford: Oxford University Press, Eds.: J. Schweppe, M. Walters, 2016.
18. Reed A. IS Propaganda: Should We Counter the Narrative? International Center for Counter-Terrorism (ICCT), Гаага, 17.03 2017. Режим доступа: <http://www.icct.nl/publication/is-propaganda-should-we-counter-the-narrative> (дата обращения: 05.12.2019).
19. Scrivens R., Davies G., Frank R. Searching for signs of extremism on the web: an introduction to Sentiment-based Identification of Radical Authors // *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, 2017, 10(1)
20. Speckhard, A., Yayla, A. *ISIS Defectors: Inside Stories of the Terrorist Caliphate*. McLean, VA: Advanced Press LLC, 2016. 372 p.
21. Акаев В.Х. Суфийская культура на Северном Кавказе. *Грозный*, 2011. Билалов М. И. Влияние ислама и суфизма на познавательную культуру // *Исламоведение*, 2012. № 3.
22. Алексеева И.В., Лопасова Е.В., Василенко П.Г. Экстремизм через искусство – ART-террор // *Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу» (Ростов-н/Д, 12-14 ноября 2012 г.)*. – М.: КРЕДО, 2013.

23. Алехин А.Н., Осташева Е.И. Особенности формирования личности в подростковом возрасте как индикаторы качества образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2013. № 6.
24. Алехин А.Н., Осташева Е.И., Литвиненко О.А. Социокультурные аспекты формирования отношений личности // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 3-4.
25. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. – Махачкала. 1999.
26. Асямов С. В. Стокгольмский синдром: история появления и содержание термина
27. Ахмедова К.Б. Религиозный фактор в политическом контексте противодействия терроризму. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук, Ростов-на-Дону, 2014
28. Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // История государства и права. 2007. № 11. С. 26.
29. Верховский А. Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М., Эксмо. 2009. С. 44 - 47.
30. Вишняков Я.Д., Киселева С.П., Васин С.Г. Противодействие терроризму: учебник для студентов учреждений высшего Проф. Образования / Под ред. Я.Д. Вишнякова. –М.: Академия, 2012.
31. Выявление в образовательных организациях обучающихся, попавших под воздействие идеологии терроризма и религиозного экстремизма, и организация адресной работы с указанной категорией лиц: методические рекомендации/ сост.: О.В. Иерусалимцева, С.В. Морозова; под общ. редакцией А.П. Щербака.-Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2018.- 24 с.
32. Гадаев В.Ю. Молодое поколение Чеченской Республики: проблемы духовного развития. Грозный, 2011. – 344 с.
33. Гаджиев Р.Г. Ваххабитский фактор в кавказской геополитике. Грозный, 2014.
34. Горских О.В., Лыжина Н.П. Стратегия формирования безбарьерной этнокультурной межэтнической образовательной среды в Томской области на 2015-2020 годы. - Томск: РЦРО, 2015. – 36 с.
35. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Эксмо, 2003.
36. Гусейнов А.А. Насилие // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 2.
37. Дорошенко Е.И. Как не превратить теракт в информационный взрыв: мини-руководство для журналистов по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. М.: РУДН, 2017. 60 с.
38. Дорошенко Е.И. Памятка для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. Махачкала: изд. дом «Дагестан», 2017. 8 с.
39. И.П. Добаев. Основные направления усиления работы по противодействию терроризму в молодежной сфере России в идеологической сфере//Обзор. НЦПТИ. Вып.№2 (13), май 2018.
40. Инаева Д. Д. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде // Молодой ученый. - 2017. - №1.
41. Исламская хартия об этике в медицине и здравоохранении// Биоэтика. Учебное пособие. – Киров: Изд-во Кировский ГМУ Минздрава России, 2017.
42. Иссерс О.С., Коммуникативные стратегии и тактики русской речи
43. Кара Ж.Ю., Крутелева Л.Ю. Об особенностях развития установок антитеррористического сознания в молодежной среде // Российский психологический журнал. 2013, Т.10, № 5.
44. Кара-Мурза А.А. Террор // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. 4.

45. Килин С.В. Противодействие идеологии экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2016.
46. Козлов А.А. Молодежный экстремизм. СПб., Питер. 2008. – 498 с.
47. Колодин, А.В. Религиоведческое и религиозное образование: сущность, специфика, проблемы реализации в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2007.
48. Кондратьева Т.Н. Этнический аспект здоровьесберегающей социализации иностранных студентов в вузах России. В сб. Современные аспекты формирования здорового образа жизни. Новосибирск, НГМУ, 2016 г., стр.77-80.
49. Кузнецов О.Н., Лебедев В.И. Психология и психопатология одиночества. М.: Медицина, 1972. 337с.
50. Ломтева Т.Н. Базовые концепции межкультурной коммуникации. Ставрополь. 1999.
51. Метелёв С.Е. Международный терроризм как угроза национальной безопасности России. В сб. Материалы науч. практ. конф. 19-20 мая 2016 г. /под. ред. проф. В.Д. Пуяткина/ Новосибирск. Новосиб. изд.дом, 2016.
52. Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма: Учебно-методическое пособие / Сост.: Галанов А.Б., Сапожникова В.А., Халикова Л.Р., Ижбулатова Э.А., Лысов С.С., Тимерьянова Л.Н., Шафигуллина Р.Р. – Уфа: Издательство ИРО РБ, 2012. – 190 с.
53. Методические материалы по профилактике экстремизма в молодежной среде. Вып. 2 / авт.-сост. И.С. Фомин. - Великий Новгород, 2015.
54. Минаев В. А., Дворянкин С. В. Моделирование динамики информационно-психологических воздействий на массовое сознание // Вопросы кибербезопасности. 2016. № 5 (18). С. 56–64. DOI: <https://doi.org/10.21681/2311-3456-2016-5-56-64>.
55. Минаев В. А., Шабанов Г. А. Мониторинг вузов: работа над ошибками // Высшее образование сегодня. 2013. № 1. С. 5–10.
56. Муслимов С.Ш. Религиозно-политический экстремизм глазами дагестанцев. Махачкала, 2011.
57. Найда А.А. Практические аспекты применения закона о противодействии экстремистской деятельности. Религиозный экстремизм // Практика применения закона о противодействии экстремистской деятельности: сб. матер. науч.-практ. конф. - М., 2016.
58. Никитин А. Г. Виды и классификации экстремистского поведения: общетеоретические и правовые проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. - 2014. - № 1 (29). - С. 186-194.
59. ОБСЕ в борьбе с терроризмом: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Х.Ш. Килясханов; под ред. Ф.П. Васильева: предисл. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Гончарова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015 г. – 523 с.
60. Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте. Учебно-методический комплекс. // Под общ.ред. В.А. Кудина. – СПб: СПб ун-т МВД России, 2011. – 62 с.
61. Ответственное родительство: проблемы и пути решения: методические пособие /Под ред. М.В. Логиновой, В.Ю. Смирновой. – Кострома, 2012.
62. Патологическая физиология / Под ред. А.Д. Адо и Л.М. Ишимовой. М.: Медицина, 1980, 520 с.
63. Пашкевич, М.С. Развитие навыков корпоративного взаимодействия у студентов в процессе формирования их профессиональной компетенции // Вестник Оренбургского университета. – 2010. – №9.
64. Похилько А.А. Терроризм как разновидность экстремизма // Молодой ученый. – 2014. – №3. – С. 743-747.

65. Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии
66. Профилактика распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде. Методическое пособие / Сост.: Л. Ф. Кихтенко, Р. С. Койбаев. – Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО. – 2016. – 58 с.
67. Психология взаимодействия террористов с заложниками. В кн: «Социальная психология толпы». Л. Г. Почебут, Сп-Б., 2004.
68. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – П., Экман., СПб.: Питер, 2010. – 196 с.
69. Пьянкова С.Д., О некоторых сценариях противодействия организации пропаганды террористических организаций, в сборнике «Противодействие идеологии терроризма в образовательной сфере и молодежной среде», МГИМО, 2018.
70. Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш., Лукомская М.И., Брюн Е.А., Деменко Е.Г., Аршинова В.В. Категоричность в оценках себя, других и ситуации у старшеклассников, употребляющих наркотические вещества // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 4.
71. Решетников М. М. наброски к психологическому портрету террориста
72. Сажина Н. М., Ступенко Т. Н. Педагогическая профилактика экстремизма и терроризма среди студентов вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. – Т. 24.
73. Сажина Н.М., Паатова М.Э. Профилактика молодежного экстремизма в сфере образования // Молодежный экстремизм: истоки, предупреждение, профилактика. – М.: МПСУ, 2014.
74. Сахаров, В.А., Сахарова, Л.Г. Воспитание толерантности у студентов медицинского вуза как составляющая гуманизации современного медицинского образования // Гуманитарные технологии в сообразовании и социосфере: сб. науч. ст. / Отв. ред. О.И. Уланович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2016.
75. Сахаров, В.А., Сахарова, Л.Г. Формирование культуры межрелигиозного общения как важная составляющая подготовки студентов в современных условиях развития высшего образования в России // Almatater. Вестник высшей школы. – 2017. – №10.
76. Сенин И.Н. Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика-. 2008.- №2(13).
77. Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках - [Электронный ресурс] URL: <https://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf>
78. Сингач А. Н. Профилактика молодежного экстремизма проектными технологиями социально-культурной деятельности // Научное обозрение: реф. журн. - 2016. - № 2. - С. 49-53.
79. Современное состояние исследований по религиозному экстремизму, основные направления исследований в мировой науке: социологический анализ/Х.В. Дзуцев [и др.]. – М.: ИСПИ РАН, 2016. – 467 с.
80. Солдатова Г., Макаруч А. Ксенофобия как социально опасный феномен / В раб. Г.У. Солдатова, А.В. Макаруч. Тренинг по профилактике ксенофобии. М.: Генезис, 2006. - [Электронный ресурс] URL: <https://psyfactor.org/lib/xenophobia2.htm>
81. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. М.: В. Полиграф-Книга, 2014. 237 с.
82. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность. – М., 2009.
83. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях: монография / Ю.В. Бельский и др. – М., 2018. 367 с.
84. Терроризм: Борьба и проблемы противодействия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. С.А. Солодовникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.

85. Тихомиров С.Н. Представления подростков о допустимом и девиантном поведении в рискогенном обществе // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 1. с. 33-37.
86. Тхостов А.Ш. Возможности и перспективы социальной патопсихологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2017. № 1.
87. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017
88. Ханбабаев К.М., Якубов М.Г. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала, 2008.
89. Холостова Е. И. Словарь-справочник по социальной работе. – М.: Юрист, 2000.
90. Шагавиев Д.А. Теологические концепции как фактор формирования личности религиозного радикала. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. 2017 Издательство: Издательство «Мир Печати» (Уфа)
91. Шатыр Ю.А., Мулик И.Г., Улесикова И.В., Деларю В.В., Мулик А.Б. Систематизация факторов формирования социальных девиаций // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 3.
92. Шерстюков С. А. «Арабский вопрос» во внешней политике Третьего рейха монография/ под науч. ред. О. Ю. Курныкина. - Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2014
93. Шлягина Е.И., Карлинская И.М. Толерантность как условие позитивного межэтнического общения // Психология общения: проблемы и перспективы. – М., 2000.
94. Яновская, М.Г. Эмоциональный фактор в процессе формирования интеллигентности будущего специалиста. – Киров: изд-во ВятГГУ, 2008.
95. Яхъяев М.Я. Опыт осмысления радикализации салафизма в Республике Дагестан. //Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму. Грозный, «Грозненский рабочий», 2017. 312 с.
96. Яшлавский А.В. Терроризм политический // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. – Т. 4.

Нормативно-правовые документы

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы»; постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493.
2. Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»; постановление правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации
4. Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2013-2018 гг.;
5. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года;
6. Методические рекомендации для педагогических работников по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в образовательных организациях (письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 июня 2016 года № 09-1467);
7. Методические рекомендации по планированию и информационному сопровождению мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013-2018 годы в субъектах Российской Федерации (письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 октября 2016 года № 09-2590);

8. Методические рекомендации по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде в субъектах Российской Федерации (письмо Федерального агентства по делам молодежи от 18 июня 2018 года № АБ/2805-06)
9. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года;
10. План по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, а также иных федеральных законов и нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, регулирующих отношения в указанной сфере.
11. Постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 года № 605 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам государственной молодежной политики»;
12. Проект федерального закона № 1103505-6 «О государственной молодежной политике в Российской Федерации»;
13. Распоряжение Правительства РФ от 12 декабря 2015 года № 2570-р «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;
14. Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 года № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года»;
15. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;
16. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года
17. Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года и План мероприятий по ее реализации
18. Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 года № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи»;
19. Указ Президента РФ от 12.05.2009 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»
20. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 года № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;
21. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Российском обществе»;
22. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ
23. Федеральный Закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»;
24. Федеральный закон от 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;
25. Федеральный закон от 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
26. Федеральный Закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;
27. Федеральный Закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
28. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;
29. Федеральный Закон от 28 июля 1995 года № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»;

30. Федеральный Закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
31. Федеральный закон от 29.10.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
32. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
33. Указ Президента РФ от 15 мая 2018 года № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»;